

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Елена Корытко. Сказкотерапия в сенсорной
комнате в коррекционной работе с детьми с
нарушением зрения **1**

Алексей Упшинский. От метро до самолёта,
или доступное Шереметьево **8**

Анастасия Павлюченкова. Когда-нибудь я
стану... **16**

Нина Дашевская. О звуках **23**

ПРОБА ПЕРА

Денис Аносенко. Стихотворение **30**

Артём Медников. Рассказ **30**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Оксана Бахарева. Стихи **34**

Вадим Шершеневич. Стихи **38**

Александр Панков. По следам Василия
Ерошенко **48**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Маша Лукашкина. Сказка о пирате и слоне **66**

Сергей Георгиев. Кошачье заклинание, или
Друг перелётных воробьёв **71**

Игорь Михайлов. День кино в РГБС **82**

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

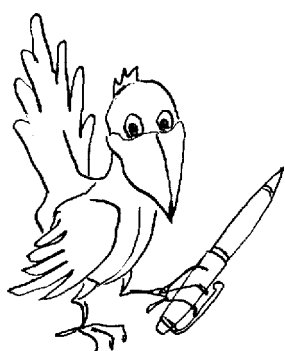
Лариса Шевцова. Урок10 **89**

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Елена Корытко

Тифлопедагог МБДОУ детский сад компенсирующего вида № 37 г. Южно-Сахалинск

СКАЗКОТЕРАПИЯ В СЕНСОРНОЙ КОМНАТЕ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Современные подходы к дошкольному образованию диктуют необходимость поиска эффективных форм коррекционной работы с опорой на ведущий вид деятельности дошкольника: игру. Игру живую, динамичную, с подчас непредсказуемым сюжетом, насыщенную проблемными ситуациями и при этом решающую различные коррекционно-педагогические задачи.

Необходимость повышения эффективности коррекционной работы диктуется также большим объёмом задач, которые решаются в любом дошкольном учреждении, где воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья, в частности, дети с нарушениями зрения. Над решением этих задач в специализированных детских садах работает большое количество специалистов:

воспитатели и тифлопедагоги, логопеды и психологи, врачи офтальмологи и медсёстры ортоптистки. При таком насыщенном лечебном и коррекционно-образовательном процессе очень важно правильно выстраивать взаимодействие между педагогами и специалистами, находить оптимальные подходы в организации непосредственно коррекционно-образовательной деятельности, чтобы не перегружать ребёнка, усугубляя имеющиеся у него проблемы со здоровьем, и одновременно реализовывать право ребёнка на игру.

Следствием поиска решения поставленных задач в процессе коррекционной работы стало широкое использование возможностей сенсорной комнаты, в которой решение вопросов тифлопедагогического характера можно органично сочетать с увлекательной для ребёнка игрой.

Широкие возможности сенсорной комнаты прежде всего связаны с активной стимуляцией всех анализаторных систем. Эффект этой стимуляции значительно возрастает, если погружение ребёнка в атмосферу необыкновенных световых эффектов, разнообразных тактильных ощущений, волшебных звуков музыки и приятных запахов сочетать со сказочными сюжетами. Именно придуманными мною сказочными сюжетами я хочу поделиться с читателями журнала.

Всем специалистам, работающим с детьми в сенсорной комнате, известно, что стимуляция осуществляется за счёт современного реабилитационного оборудования: это пузырьковая колонна с рыбками, фиброоптические волокна, тактильные панно, проекторы и т.д. Но чтобы это оборудование использовалось максимально эффективно, я его работу органично сочетаю с интересными

для детей развивающими заданиями, используя разнообразный дидактический и игровой материал.

Начальный опыт проведения занятий в сенсорной комнате показал слабую эффективность простого манипулирования, пассивного взаимодействия с реабилитационным оборудованием, что подтверждает одно из главных положений возрастной психологии: развитие психических процессов эффективно только в деятельности.

Для реализации этого положения под работу оборудования я специально разработала серию занятий с определёнными целями, с ярким сюжетом, в котором ребёнок был бы не пассивным наблюдателем, а действующим лицом.

Такой подход позволил каждое занятие проводить в виде увлекательного «путешествия» на «сказочный остров» с определёнными ритуалами и со своим сюжетом, пронизанным общей нитью, с необходимостью решения ребёнком некой проблемной ситуации. Развитие сюжета, содержание занятия зависят от поставленных целей, программного материала. Использование здоровьесберегающих технологий на таком «занятии-путешествии» также вписывается в общую сюжетную линию сказочного сюжета.

Так, чтобы отправиться на сказочный остров, детям нужно завести моторчики на наших лодочках (пуфики с гранулами) с помощью «волшебных» шариков. «Шарик я кручу-верчу, завести мотор хочу!» — так начинается пальчиковая гимнастика с шарами *Су-Джок*, во время которой ребята проводят массаж пальчиков, учатся выполнять различные движения с колючим шариком под стихотворный текст.

Заведя моторы, ребята помогают лодочкам скорее доплыть до острова, усиленно работая ножками на массажёрах для ступней ног (ортопедическая гимнастика, массаж биологически активных точек стопы). На слова «Добавим ветра в наши паруса!» включаются элементы дыхательной гимнастики.

Добравшись до острова, ребёнок становится то сказочным героем, то строителем, то спасателем, то садовником, то просто волшебником, так как характер его «подвигов и приключений» определяет сюжетная линия, в свою очередь зависящая от программных целей. На таком занятии ребёнок является активным действующим лицом, что предполагает и смену деятельности, и смену динамических поз, что заведомо исключает его переутомление и перенапряжение.

Например, нам нужно расколдовать замёрзшую речку (выключенные фиброоптические волокна). Для этого делаю с детьми «волшебные палочки», нанизывая в определённой последовательности разноцветные колечки или колечки разной величины на деревянные палочки. Эти действия развивают у детей сенсорные представления о цвете, величине, зрительно-моторную координацию. Когда «волшебные палочки» у детей готовы, прошу их произнести волшебные слова «Ну-ка, реченька, зажгись, в огонёчках покажись!» и дотронуться ими до речки.

В это же время я незаметно для детей включаю фиброоптические волокна. На их глазах речка оживает, так как начинает светиться разноцветными огоньками. Дети воспринимают это как совершенное ими чудо.

Детям приятно окунуть в эту речку свои руки, насладиться завораживающей игрой цвета! (Развитие

представлений о цвете, активизация зрительных функций с помощью светящихся фиброоптических волокон, цветотерапия.)

«Ребята, посмотрите, как радуются рыбки, которых мы спасли от замерзания. Наверное, они очень проголодались!» Дети следят за рыбками (использование воздушно-пузырьковой колонны с рыбками), а в это время у них развиваются прослеживающие функции глаза.

Затем дети спешат за «волшебным кормом» в «Умный магазин» (красочная высокая картонная коробка с различным мелким геометрическим материалом — «волшебным кормом»). В этом «магазине» нужны только «умные» руки детей: на ощупь они вытаскивают «корм» заданной геометрической формы и складывают его в приготовленные бутылочки с закручивающимися крышечками (развитие сенсорных представлений о форме предмета, развитие осязания и мелкой моторики).

На другом занятии, чтобы отправиться на остров, мы строим корабли из разных геометрических фигур, «зажигаем» маяки (собираем разнообразные пирамидки), на острове высаживаем цветы (например, из разных крышечек и прищепок), строим мосты, спасаем красавицу-бабочку из домика злой волшебницы, раскручивая гаечки с болтами на сборной конструкции.

Освободив бабочку, дети наблюдают (следят глазами, не поворачивая головы) за её полётом, за тем, как она радуется свободе! В этом случае в сюжет сказки органично вплетается зрительная гимнастика с упражнениями на пространственную ориентировку.

Из своего опыта знаю, что для создания интересной проблемной ситуации совсем не обязательно иметь дорогие пособия и игровые материалы, достаточно иногда

по-новому посмотреть на мир брошенных вещей и нетрадиционных для игрушек материалов. Те же самые прищепки — это и весёлый заборчик, и дельфинчик, которого можно накормить и который сам может угостить, и лепестки цветов, и лучи солнца.

Завершив все дела на острове, ребята «возвращаются» в детский сад, помогая лодочкам быстрее доплыть до сказочного острова. Помощь состоит в том, что дети ногами вращают шарики деревянных массажеров для ног.

Затем под слова «Волны лодочки качают, а ребята отдыхают» (звучит приятная классическая музыка в тон набегаящим волнам, используются лучшие образцы классической музыки с морской тематикой в обработке для детей), наступает заключительный этап такого занятия: релаксация.

Снова лодочки поплыли,
Мы про садик не забыли:
Хочется скорее нам
Рассказать, что было, вам!

Такая форма занятий позволяет широко и разнопланово использовать всё оборудование сенсорной комнаты, а также легко устанавливать контакт с ребёнком, дарит малышу чувства радости, удивления, восхищения и трепетного ожидания новой встречи с этим «волшебным миром», вызывает стойкий познавательный интерес на фоне ярких эмоций. Подобное коррекционное занятие может быть проведено не только в сенсорной комнате. Приведённый пример иллюстрирует, как на практике можно реализовывать один из главных принципов дошкольного воспитания: учиться и развиваться,

играя. Именно этим и обусловлена эффективность занятий, на которых в одной связке решаются задачи развития детей с нарушением зрения, коррекции вторичных отклонений в их развитии и оздоровительных мероприятий.

ОТ МЕТРО ДО САМОЛЁТА, ИЛИ ДОСТУПНОЕ ШЕРЕМЕТЬЕВО

В апрельском номере нашего журнала мы рассказывали о том, как работники Центра обеспечения мобильности пассажиров помогают незрячим и слабовидящим людям пользоваться подземным транспортом. Речь шла в первую очередь о Московском метрополитене. В этой статье мы расскажем о том, как незрячие пассажиры могут самостоятельно добраться на аэроэкспрессе до аэропорта Шереметьево, сориентироваться внутри огромного здания аэропорта и насколько удобны и доступны в этом смысле аэроэкспресс и терминалы Шереметьево.

Итак, аэроэкспресс. Что он собой представляет? По сути, это пригородный скоростной электропоезд с вагонами повышенной комфортности, который доставит вас прямым курсом, без пробок и пересадок, до аэропорта. В нашем случае посадочные терминалы находятся на Белорусском вокзале. От станции метро «Белорусская-кольцевая» надо пройти по вокзальной площади около ста пятидесяти метров и войти в здание вокзала. От станции «Белорусская-радиальная» — расстояние ещё меньше. Работники Центра обеспечения мобильности пассажиров метрополитена могут, при необходимости, проводить незрячего пассажира до самой платформы и посадить на поезд. Более того, сотрудники этой службы имеют право сопровождать клиента вплоть до аэропорта. Либо может быть оформлен «обратный» заказ — встреча из аэропорта. Разумеется, и в том и в другом

случае сотрудник Центра едет вместе с пассажиром кампании аэроэкспресса. Но и сотрудники самой аэроэкспресс всегда готовы помочь маломобильным гражданам. Причём не только по предварительному заказу, но и, что называется, по факту обращения на месте. Предварительный заказ осуществляется по телефону горячей линии. (Все необходимые номера телефонов для удобства размещены в конце статьи.) Разумеется, эти услуги для маломобильных граждан осуществляются абсолютно бесплатно.

Помимо этого работники аэроэкспресса помогут незрячему пассажиру приобрести билет. Инвалиды на аэроэкспрессе ездят бесплатно, если они не отказались от социального пакета. Для этого необходимо иметь при себе документ, удостоверяющий личность, документ, подтверждающий льготу, и справку с номером СНИЛС. Сотрудник аэроэкспресса может сам подойти к незрячему пассажиру у информационной стойки, специалист терминала или старший смены помогут приобрести билет и проводят на экспресс. Далее информацию о маломобильном пассажире передают в аэропорт Шереметьево для того, чтобы в терминале вылета человека встретили непосредственно у поезда и провели до стойки регистрации на вылет.

В обратном направлении, когда пассажир прилетает в Шереметьево, алгоритм действий тот же. Службы аэропорта проводят маломобильного пассажира до терминала Аэроэкспресса, помогут приобрести билет и сесть в поезд. По прибытии пассажира на Белорусский вокзал у вагона его встречает сотрудник аэроэкспресса и провожает до станции метро «Белорусская» или до такси, причём он может помочь найти нужную машину или бли-

жайшую остановку любого наземного общественного транспорта. Единственное, чего по служебной инструкции не могут сделать сотрудники аэроэкспресса, это проводить незрячего человека непосредственно в подземку. Спускаться в метро им нельзя: они, так сказать, привязаны к своей наземной территории обслуживания. Впрочем, не стоит забывать про службу сопровождения метрополитена, которая с лихвой возмещает отсутствие «зоны покрытия» службы аэроэкспресса.

Но вернёмся на аэроэкспресс. Мы садимся в поезд. Помимо услуги «Персональный помощник» вагоны поезда тоже устроены так, чтобы облегчить поездку людям с ограниченными возможностями здоровья. Проход между посадочными местами здесь расширен, есть держатели для инвалидных колясок, входные двери в вагоны широкие, туалетные кабины тоже адаптированы для людей на инвалидных колясках. Более того, существует пандус, который помогает преодолеть препятствие между вагоном и платформой. Всё это создаёт на всём пути следования поезда удобную безбарьерную среду.

Кстати говоря, все службы сопровождения постоянно держат друг с другом связь. Что немаловажно, ведь скоординированность их работы — залог доступности воздушного транспорта для незрячих.

Итак, мы продвигаемся всё ближе к взлётной полосе. Мы выходим из вагона Аэроэкспресса, и сопровождающий сотрудник провожает незрячего пассажира к зданию терминалов аэровокзала, где его встречают работники аналогичной службы Шереметьевского аэропорта.

По словам начальника службы обслуживания пассажиров с ограниченными возможностями здоровья аэровокзала Шереметьево Анны Ионовой, чтобы воспользо-

ваться услугами этой службы, инвалиду по зрению достаточно позвонить в call-центр, назвать номер своего рейса, дату вылета и ожидаемое время прибытия в аэропорт. Сотрудники службы обычно просят уточнить за двадцать минут до подъезда к аэропорту точное время прибытия, чтобы направить к пассажиру работника для сопровождения и оказания помощи. Встречают не только прибывших на аэроэкспрессе, но и на такси, общественном или личном транспорте.

Помощь маломобильному пассажиру может быть оказана и по факту обращения к любому сотруднику в самом аэровокзале. В этом случае сотрудник службы сопровождения прибывает к незрячему пассажиру в течение пятнадцати минут с момента подачи заявки. Помощь будет оказана в любом случае, независимо от того, предварительно ли незрячий пассажир обратился в службу сопровождения или обратился, уже находясь в аэропорту.

По прибытии к клиенту сотрудник службы сопровождения первым делом интересуется, в какой именно помощи нуждается пассажир. Это может быть и только сопровождение до стойки регистрации, и пользование коляской, медицинским пунктом, помощь с багажом и с регистрацией на рейс, а также сопровождение до зоны ожидания посадки — спектр предоставляемых услуг достаточно широк.

Для пассажиров с ограниченными возможностями здоровья в Шереметьевском аэропорту есть специальная стойка регистрации. По зданию аэровокзала незрячих, как и других пассажиров с ограниченными возможностями здоровья, могут перевозить на удобных и довольно быстрых электромобилях. Это значительно облегчает и ускоряет передвижение по аэровокзалу. Всё-

таки здание аэропорта очень большое и расстояния там нешуточные. Далее сотрудники службы сопровождения могут оказать помощь при посадке на борт воздушного судна вплоть до места в салоне. И только после этого заканчивается работа сотрудника службы сопровождения. Все эти услуги незрячим пассажирам предоставляются бесплатно.

Терминал оборудован тактильной плиткой и пандусами. Отдельно заметим, что у Шереметьевского аэровокзала (соответственно, к нему относится и аэроэкспресс) существует версия сайта для слабовидящих, и люди со слабым зрением могут им воспользоваться и для приобретения билета.

От стойки регистрации направляемся далее — в зал «Сатурн». Это специальный зал отдыха для людей с ограниченными возможностями здоровья. Зал расположен в общедоступной зоне терминала D на первом этаже. При посещении зала необходимо предъявить документы на вылет и справку МСЭ или удостоверение инвалида. Здесь для маломобильных пассажиров созданы условия, обеспечивающие более комфортное пребывание в ожидании вылета. Как заверяют сотрудники, предусмотрено буквально всё. И мы склонны с ними согласиться. Зал действительно очень уютный. Удобные диваны, на которых вполне можно отдохнуть и даже поспать. Дежурный по залу оперативно реагирует, если незрячему пассажиру (как и любому другому с ограниченными возможностями здоровья) требуется какая-то помощь — вплоть до таких, казалось бы, мелочей, как приготовление чая или кофе. А в зале есть и чайник, и микроволновая печь — всё для того, чтобы можно было нормально перекусить. В туалетах специальные поруч-

ни. Есть также небольшая библиотека, в которой представлены и крупношрифтовые издания, и литература по Брайлю. Бесплатный вай-фай, точки выхода в Интернет — попросту говоря, компьютеры, которыми можно пользоваться. Их в зале несколько.

Заметим, что в зале вместе с незрячим пассажиром может находиться один сопровождающий, причём, если наполненность зала невысока, их может быть двое. В «Сатурне» предусмотрена и отдельная комната матери и ребёнка, в которой есть специальная кушетка и игрушки. Комната закрывается, поэтому переодеть, покормить, уложить спать ребёнка там должно быть удобно.

Если незрячий пассажир прилетает в аэропорт Шереметьево, он также может заказать услугу службы сопровождения через call-центр либо может обратиться при регистрации вылета к сотруднику авиакомпании для того, чтобы он внёс специальный код в сообщение для аэропорта прибытия. Дублирования запроса в самом Шереметьево уже не потребуется. Проще говоря, достаточно в аэропорту вылета заявить о том, какая помощь вам будет необходима в аэропорту прибытия. Точно так же при регистрации пассажира в Шереметьево сотрудники соответствующей службы информируют аэропорт прилёта о том, какая помощь будет нужна там незрячему пассажиру.

Около трёхсот пассажиров в сутки и почти семь тысяч в месяц пользуются услугами службы обслуживания пассажиров с ограниченными возможностями здоровья аэровокзала Шереметьево. Что любопытно, с собаками-проводниками чаще летают иностранцы, чем наши соотечественники. Наверное, здесь есть о чём подумать. Но это уже тема для другого рассказа.

В завершение нашего краткого путеводителя по службам сопровождения аэроэкспресса и аэровокзала Шереметьево скажем, что в целом эта система работает достаточно хорошо. Конечно, иногда бывают незначительные сбои, не всегда сотрудники этих служб так внимательны и профессиональны, как хотелось бы. Но всё-таки это, скорее, исключения. А правило здесь — чёткая и слаженная работа. Так что мы рекомендуем нашим читателям пользоваться услугами служб сопровождения маломобильных граждан. Благодаря им люди с нарушениями зрения становятся свободнее в своих перемещениях по городу, стране, миру и самостоятельно могут совершать путешествия.

Как вызвать службу сопровождения международного аэропорта Шереметьево, в том числе на терминале аэроэкспресса Шереметьево.

У входов в терминалы, до пунктов контроля безопасности, расположены интерактивные информационные стойки. Позвонив с одной из них, вы можете попросить сопровождение с того места, откуда звоните. На привокзальных площадях есть телефоны-автоматы «Народный телефон», по которому вы также можете связаться с единым диспетчерским пунктом помощи пассажирам с ограниченными возможностями здоровья.

Можно обратиться на стойке регистрации или информации непосредственно в аэропорту или позвонить в call-центр международного аэропорта Шереметьево по телефонам: 8-495-578-65-65 или 8-925-100-65-65. Телефон справочной службы компании «Аэроэкспресс»: 8-800-700-33-77.

Ещё раз напоминаем, что все предоставляемые услуги, о которых рассказано в статье, предоставляются людям с ограниченными возможностями здоровья бесплатно.

КОГДА-НИБУДЬ Я СТАНУ...

ДОСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Архитектор, планировщик и консультант Кристофер Дауни потерял зрение в 2008 году после того, как опухоль обернулась вокруг его зрительного нерва. Однако мужчина нашёл новое применение своим знаниям: теперь в паре с незрячим программистом, разработавшим способ печати онлайн-карт с помощью брайлевского принтера, Кристофер трудится над созданием более комфортной и интересной городской среды для слепых и слабовидящих.

Как оказалось, в мире живут немало тотально слепых программистов, причём многие из них ничуть не уступают зрячим коллегам. Так, например, Мэтт Кинг почти 20 лет проработал в крупнейшей американской компании IBM, после чего перешёл в Facebook. В апреле 2016 года он провёл презентацию приложения, преобразующего графическую информацию в текст. Есть незрячие сотрудники и в таких гигантах, как Google и Microsoft, но чтобы дорасти до такого уровня, необходимо приложить максимум усилий.

СТРОГИЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Американский магнат Стивен Винн давно стал легендой в сфере гостиничного и игорного бизнеса. С детства

**Продолжение. Начало читайте в № 9 за 2016 г.*

бизнесмен страдал пигментным ретинитом, который не поддаётся лечению и медленно, но неотвратно приводит к полной слепоте. После смерти отца Стивен оказался в глубокой долговой яме, но даже серьёзные проблемы со зрением не помешали Винну вытащить семейный бизнес из пропасти и превратить его в крупную империю. В 2015 году незрячий олигарх занял 279-ю строчку в рейтинге самых богатых людей США. Помимо всего прочего, Стивен Винн является коллекционером живописи. В 1996 году он приобрёл несколько полотен Ван Гога, Пикассо и Гогена, хотя, скорее всего, миллиардер относится к этим приобретениям не иначе как к выгодным инвестициям.

Кто сказал, что женщина не может стать миллионером? Лора Слоэйт лишилась зрения в шестилетнем возрасте, однако страсть к математике девочка питала ещё со школы. Будучи инвестором, отец Лоры неоднократно просил дочку помочь ему с расчётами. Будущая финансистка вычисляла в уме куда быстрее, чем он на бумаге в столбик. Получив степень магистра и пройдя через множество отказов в приёме на работу, девушка всё же сумела устроиться на должность аналитика. За короткий срок Лора стала одним из крупнейших финансовых экспертов на Уолл-стрит, а вскоре заработала свой первый миллион.

ПАЛЬЧИКИ ОБЛИЖЕШЬ

В последнее время по всему миру открывается множество ресторанов в темноте, где работают незрячие официанты, а 58-летней британке Джули Ричардс удалось получить должность бармена в одном из местных пабов.

Раньше женщина работала в госпитале, но после резкого ухудшения зрения ей пришлось уволиться. Теперь на работу неунывающая британка ходит в сопровождении собаки-поводыря, место для которой специально обустроено в одном из подсобных помещений. За отличную работу Джули уже удостоивалась титула лучшей работницы месяца, ведь своих клиентов она различает по голосу и без труда запоминает их предпочтения.

Американка с вьетнамскими корнями Кристин Ха собиралась стать экономистом, но в 22 года начала стремительно терять зрение. Пришлось бросить учёбу и навсегда забыть о работе по специальности. Тогда-то кулинария и перестала быть просто её хобби. Кристин завела личный блог, который с каждым днём приобретал всё большую популярность. В 2012 году девушка победила в нашумевшем кулинарном телешоу, где получила звание шеф-повара, приз в 250 000 долларов и возможность издать собственную поваренную книгу.

Не отстаёт от неё и россиянка Римма Корнюшкина, обучающая незрячих детей и взрослых поварскому искусству. Зрение девушка потеряла в 20 лет, а вместе с ним и любимую работу повара-кондитера. Выйти из депрессии Римме помог «Кулинарный клуб», основанный движением «Белая трость». Оказавшись в своей среде и вдохновившись примерами единомышленников, девушка снова вернулась на кухню и стала совершенствовать свои навыки. Готовность блюда незрячая повариха из Верхней Пышмы может определить даже по запаху. В 2015 году Римма Корнюшкина стала победительницей Всероссийского конкурса для молодых инвалидов по зрению «Вкус Востока на кончиках пальцев» и отправилась в туристическую поездку по Турции. Так что

если больше всего на свете вы любите готовить, всерьёз задумайтесь о профессии повара, а там и до собственного кафе или ресторанчика рукой подать!

100 ОДЁЖЕК

Слабовидящему украинскому модельеру Сергею Ермакову пришлось трудиться в поте лица, чтобы заслужить авторитет признанных мэтров моды Жана Поля Готье и Вячеслава Зайцева. Сегодня он едва ли не самый популярный и востребованный дизайнер одежды в Украине. Его услугами пользуются как отечественные, так и зарубежные звёзды, в том числе американская поп-дива Мадонна. Дизайнер не только разрабатывает коллекцию, но и лично контролирует процесс её создания. Завистливые коллеги не раз обвиняли Ермакова в спекуляции своей болезнью, но Сергей-то знает, чего ему стоил этот успех! Недавно уникальный модельер побывал в США с показом своей коллекции вечерних платьев, а одна из американских телекомпаний планирует снять о нём фильм.

Но может ли незрячий научиться шить? Главное — захотеть и запастись терпением! Не так давно в Азербайджане были организованы ориентированные на инвалидов по зрению курсы кройки и шитья, по окончании которых учащиеся получили соответствующие сертификаты. Под чутким руководством опытного мастера девушки научились шить не только вручную, но и на машинке. Юбками и сарафанами новоиспечённые швеи себя уже обеспечили, а вот брать заказы осмеливаются немногие. Одна из выпускниц курсов Тарана Савиги признаётся, что пока шьёт только для дочки, но в буду-

щем мечтает устроиться на швейную фабрику. Тем временем местные власти планируют создать отдельную мануфактуру, где будут трудоустроены инвалиды различных категорий.

НЕЗРИМАЯ КРАСОТА

Американка Аманда Суоффорд с 14 лет страдает пигментным ретинитом, однако болезнь не помешала слабовидящей красавице покорить мировой подиум. Слава пришла к ней ещё до участия в телешоу «Топ-модель по-американски», где девушка заняла третье место. Аманда снималась для обложек популярных журналов, участвовала в модных показах и рекламных кампаниях известных брендов, а в 2002 году у практически ослепшей модели родился долгожданный сын.

Не подумайте, что Аманда — единственная в своём роде. В сентябре 2005 года американская фирма, производящая джинсы, запустила рекламную кампанию с участием слабовидящих моделей, демонстрирующих, что главное в одежде — удобный покрой, качество материала и чувство комфорта, а не только её внешний вид. В рамках реабилитационной программы дефиле слабовидящих моделей было организовано и в Челябинске. Предварительные занятия с психологом и хореографом помогли девушкам преодолеть неуверенность в себе и выйти на подиум без тростей и собак-поводырей.

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ

Стрижка — не менее важная деталь нашего имиджа, поэтому свои волосы мы привыкли доверять профессионалам. Но что, если парикмахер слеп?.. Француженка

Жульетт Фишо потеряла зрение в результате автокатастрофы, но, справившись с несчастьем, решила во что бы то ни стало открыть частную парикмахерскую. Получить кредит на развитие бизнеса удалось не сразу, и всё-таки Жульетт добилась своего. Теперь хозяйка процветающего салона занимается не только административными делами, но и сама обслуживает многочисленных клиентов, вполне довольных работой необычного парикмахера. Ловкими умелыми движениями пальцев Жульетт на ощупь проверяет необходимую длину и ровность стрижки, а если она в чём-то не уверена, на помощь ей всегда готовы прийти коллеги.

А вот у британки Дайан Кенделл, в 56 лет ослепшей в результате черепно-мозговой травмы, уже была своя небольшая парикмахерская, которую знали все в округе. Случившаяся трагедия полностью дезориентировала женщину, но поддержка постоянных клиентов помогла ей снова вернуться в профессию. Прежде всего Дайан доказала самой себе, что может стричь и «с закрытыми глазами». Недостатка в клиентах необычный парикмахер не испытывает и строит грандиозные планы на жизнь, тем более что зрение к ней медленно, но возвращается.

ТАНЦУЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ

До потери зрения астраханка Диляра Садыкулина успела окончить педколледж и поработать танцовщицей в одном из столичных клубов. Несмотря на то, что раньше девушка пользовалась невероятной популярностью, выступать для увеселения публики она больше не хочет, поэтому теперь танцует только для себя. Диляра отме-

чает, что с наступлением слепоты её координация, как ни странно, только улучшилась. С 2013 года женщина работает в коррекционной школе, где преподаёт ориентирование в пространстве.

А вот труппа слепых и слабовидящих балерин из Сан-Паулу, напротив, купается в ярких лучах славы. Правильность танцевальной позиции девушки определяют на ощупь, пальцами касаясь своих суставов, а по сцене двигаются так гармонично, словно были рождены для па и пируэтов. Балетную школу открыли в 1996 году как социальный проект для слепых девушек из бедных семей. На момент основания она была единственной в своём роде, и кто бы мог подумать, что вскоре балетная труппа превратится в культурное достояние Бразилии и будет успешно гастролировать по всему миру!

О ЗВУКАХ*

ДО РЕ МИ ФА СОЛЬ ЛЯ СИ

Теперь про другое совсем расскажу. Почему ноты так называются, и кто это придумал — так их записывать.

Сначала люди просто пели, как поётся. Как душа поёт. И дети маленькие, кстати, примерно так же поют, но они всё-таки за взрослыми многое повторяют. А у древних людей взрослых не было, ну, они и пели себе, как поётся. То есть взрослых не было в том смысле, что некому было их учить петь и некому было говорить, что они поют неправильно.

Ну, и пели, кто как хочет. А что понравится — стали друг за другом повторять. Без всяких, конечно, нот. Письменность ведь тоже так родилась: сначала просто говорить научились, а потом уже и писать.

Самые ответственные люди жили в то время в монастырях, вот им-то и хотелось больше всех сохранить для будущих поколений те знания, до которых они сами додумались. Поэтому именно в монастырях часто были огромные библиотеки. Там собирали книги, разные карты, произведения искусства. В монастырях часто жили разные учёные. И музыку догадались записывать именно в

**Окончание. Начало читайте в № 7 за 2016 г.*

монастырях. Потому что были церковные песнопения и их нужно было по правилам петь, а не просто так. Придумывали какие-то значки, их рисовали прямо над текстом. По этим значкам можно было догадаться, как петь, но это было не очень надёжно и не очень понятно.

А звуки к тому времени сами выстроились в определённую систему. Как люди стали потихоньку собираться вместе и жить в общих городах, так и звуки организовали свой город, похожий на гамму. Очень уже похожий.

И был такой монах, и звали его Гвидо д'Арецци, что значит Гвидо из Арецци (Арецци — это такой городок в Италии). Он, Гвидо, был итальянец. И додумался он до такой простой штуки: ноты записать на линейках. Кружочками. Потому что звук похож на круг, волны же по кругу распространяются, помнишь? Если звук выше, так и нота выше пишется. Можно глазами смотреть и видеть, как в гамме ноты поднимаются вверх, как по лестнице.

А в то время уже существовало много разных мелодий, их просто запоминали. И был среди них гимн святому Иоанну. Состоял он из нескольких фраз. Первая начиналась с нашей ноты *до*, вторая — с *ре*, третья с *ми* и так далее. Торжественный был, наверное, гимн.

И Гвидо не стал ничего придумывать. Он просто взял первые слоги слов, с которых начинались эти фразы на латинском языке. И этими слогами назвал ноты. Всего-то. Получилось вот что: *ут*, *ре*, *ми*, *фа*, *соль*, *ля*.

Какой ещё «ут», скажешь ты? Ну да, раньше вместо *до* был *ут*. Но его петь неудобно; «т» — вот это мешает. Поэтому через несколько столетий его заменили на другой слог — нашли такую же ноту в этом гимне, она начиналась на *до*. И *си* ещё добавилось, её-то и не хватало.

Ну, вот. Вышло: *до, ре, ми, фа, соль, ля, си*

Так что если бы это был не гимн, а, скажем, такие стихи: «Ехали медведи на велосипеде...», то ноты могли бы называться так: *е, ме, на, ве*.

Так себе. А с латынью вышло хорошо. И Гвидо подумал — вот здорово! Теперь будем петь всё точно, по нотам. Это он для монахов из своего монастыря придумал, он же не думал, что это дальше пойдёт и разлетится по всему миру. Ну, а оказалось удобно; и в других монастырях монахи говорят: мы тоже так хотим!

Так и весь мир вскоре научился ноты писать.

ЧЁРНЫЕ КЛАВИШИ

Если сыграть вот это — *до, ре, ми, фа, соль, ля, си*, — то получится гамма. *До-мажор*.

А потом другие звуки обиделись: чего это? У *до* есть свой *до-мажор*, а мы чем хуже?

Попробовали: *ре, ми, фа* (ой!), *соль, ля, си, до* (ой!), *ре*.

Вот в тех местах, где я написала «ой!», там звучало как-то странно. Как-то не так.

Другие ноты должны быть какие-то. То есть, если у нас для каждой ноты своя струна или клавиша, то для *ре-мажор* понадобилось добавить ещё новые струны. Для *ми-мажор* — ещё добавить!

Ну, добавили.

А потом начали играть гамму от этих новых нот. И оказалось, что опять не подходит!

Прямо умучались.

Пока один умный человек не догадался взять всю октаву. (Ты помнишь, что такое октава? Это, например, от *до* до *до*. Ух, как смешно вышло — дододо!) Если взять струну *до* и сделать её в два раза короче (ну, просто

пальцем нажать посередине), то выйдет как раз *до* октавой выше.

В общем, взял умный человек октаву и разрезал её аккуратно на 12 одинаковых частей. Как батон хлеба.

Ты помнишь, что нот в гамме 7. *До ре ми фа соль ля си*. И потребовалось добавить ещё всего пять струн (или клавиш), и уже можно нормально играть! Правда, гамма мажорная чуть-чуть изменилась, на самую чуточку. Почти незаметно. Зато от любой ноты из 12-ти можно сыграть — и всё получится, хватит этих семи белых клавиш и ещё пяти! Их в чёрный цвет покрасили, чтобы не путаться.

Своих имён им, чёрненьким, не дали. Может, и зря. Придумали так: пусть чёрная клавиша получает имя от своей белой соседки. И так чёрные клавиши получили по два имени сразу — соседки-то у них две, с двух сторон!

Если чёрная клавиша выше, чем белая, — она зовётся *диез*. *До*, а рядом с ней — *до-диез*. Если на пианино — *до-диез* справа от *до*.

Если же она ниже, то это *бемоль*. Пониженное *ре* называется *ре-бемоль*, слева от клавиши *ре*.

В общем, *до-диез* и *ре-бемоль* — это одно и то же. Так же про любого человека можно сказать, что он и мамина дочка, и бабушкина внучка. (Ой, не про любого. Только если он девочка, этот человек!) Или папин сын и дедушкин внук. Или папина дочка!

Вот. А *ре-мажор* стал выглядеть вот так: *ре ми фа-диез соль ля си до-диез ре*.

Такие длинные имена у этих чёрных клавиш, как у испанцев.

А на мандолине или гитаре, например, никаких чёрных клавиш нет. Там все лады одинаковые. Потому что на самом деле все ноты абсолютно равны, что *до*, что

фа-диез. И на скрипке нет никаких чёрных клавиш, и на флейте. А на пианино они в чёрный цвет покрашены для удобства. Если открыть крышку и посмотреть внутрь пианино, на струны, никакой разницы, все просто разной длины. И сразу не поймёшь, где *до*, а где *до-диез*. Все равны.

Тебе, может, непонятно — как это, белых клавиш семь, а добавили только пять чёрных? Почему вот их стало 12, а не 14, например. Почему на пианино в некоторых местах есть чёрные клавиши, а в некоторых — лысое такое место, просто две белых, и всё?

Расскажу. Это уже опять будет чистая математика.

В мажорной гамме расстояния между нотами не все одинаковые. Обычное расстояние между нотами называется тон. Между *до* и *ре*, например, — тон. И от *ре* до *ми* — тоже тон. А вот между *ми* и *фа* — полтона.

Ты не думай только, что это специально так сделано, чтобы всех запутать. Просто помнишь, я тебе говорила — звуки организовали свой город, гамму? И вот так у них вышло. Ведь в любом городе расстояния между домами не все одинаковые, правда?

И широкое расстояние между звуками называется тон, а узкое — полутон. Потому что два полутона как раз дают целый тон, всё правильно!

На пианино это хорошо видно. Если между белыми клавишами есть чёрная — это целый тон, а если нет — расстояние между этими клавишами полтона.

В общем, в мажоре система такая: тон, тон, полутон, тон, тон, тон, полутон.

В *до-мажоре* именно так. И в *ре-мажоре*. И в любом другом мажоре, будь он хоть *фа-диез мажор*: тон, тон, полутон, тон, тон, тон — полутон!

На мандолине от любой ноты можно начать. Соседние лады — полтона, а через один — тон. И на любой струне можно даже не знать, как ноты называются. Просто такая игра, будто прыгаешь по клеточкам: через одну, через одну — рядом. Три раза через одну — рядом. И получится мажорная гамма.

Ещё вот так напишу:

До, ре, мифа, соль, ля, сидо.

Видишь, какие вместе?

И такой город можно от любой ноты построить. А потом уж в этом городе жить — ходить по улицам. Ну, то есть музыку играть.

ЗАЧЕМ?

Вот такой вопрос неожиданно назрел. Так всё непросто: какие-то герцы и квинты, гаммы и полутона, диезы и бемоли. Зачем это всё выдумали?

Казалось бы — пой себе, как поётся, да и всё!

Но представь себе город, в котором всё как попало построено. Да и то — не построено, а просто кирпичи навалены друг на друга. Небольшое удовольствие в таком городе жить, правда?

А вот когда в городе всё стройно, и каждая лестница на своём месте, и улицы ровные... А может, и не ровные, а наоборот — узкие улочки, забираются куда-то в глубину, там маленькие домики... Такие красивые. В этих кривых улочках тоже есть свой смысл, своя красота, а не просто так. И в переплетении узких улиц есть свой порядок. Тогда по этому городу здорово ходить, интересно.

Бродить по музыкальному городу звуков можно и просто так, ничего об этом не зная, просто слушать, и всё.

Но когда разбираешься, почему этот дом стоит так, и как называется вот эта колонна, и как вот этот мост не падает, тогда интереснее. Ну и потом, если знаешь, как что устроено, то можно начать строить свой дом.

А знаешь, чем вообще музыкальный звук отличается от немusикального?

Музыка — это когда один человек другому хотел что-то сказать, а слов не хватило. Внутри что-то поёт, а словами не рассказать. Так что если в звуках есть смысл или какое-то чувство, тогда звук музыкальный. Можно даже ложечкой по чашке музыкально стучать. А если самый лучший инструмент будет звучать бессмысленно (например, ударить по клавишам просто так), то это совсем никакая не музыка.

Так что физики рассказывают нам, как и из чего звук состоит. А музыканты наполняют звуки смыслом, содержанием. И им друг без друга никуда.

До-ре-ми-до, до-ре-ми-до, ми-фа-сооль, ми-фа-сооль...
Понимаешь, что это, или нет?

Такая загадка.

Если знаешь ноты, то у тебя внутри эти буквы мелодией запоют.

А если нет, спроси у кого-нибудь, подскажут. Может быть, человек русского языка не знает, а ноты знает. Такой язык придумал Гвидо д' Арещи. Что люди из любых стран могут друг друга понять.

Вот, пожалуй, пока всё, что мне хотелось рассказать тебе о звуках. А если что непонятно или подробнее про что-то хочется узнать, спрашивай! Расскажу ещё.

ПРОБА ПЕРА

Денис Аносенко

Ученик Грязовецкой специальной школы-интерната

ОСЕНЬ

Лист осенний кружит и стучится в окно,
На дорожках ковёр жёлто-красный,
Птичьи стаи к отлёту готовы давно,
И остаться прошу их напрасно.

По осеннему лесу по тропке бреду,
День чудесный и воздух прекрасный...
Я от осени новое с трепетом жду,
Неизведанным чувствам подвластный.

Артём Медников

*Ученик 3 класса Челябинской школы № 127 для
слабовидящих детей*

ПТЕНЧИКИ

Летом я жил в посёлке около озера Еланчик. Там очень красивая природа: виднеются горы, вокруг сосново-берёзовый лес и, конечно, голубое озеро. А как много птиц! И они все такие разные!

В лесу очень много дятлов, ворон, кукушек. Над полями часто пролетают огромные птицы, наверное, орлы и

соколы. Они почти не взмахивают крыльями, летят как самолёты, только бесшумно. Ещё мы видели лебедей, аистов. А в посёлке у нас живут совы. К вечеру они рассаживаются на ограждениях и постройках вокруг посёлка, словно нас охраняют. Совы сидят и всё время крутят головой.

На озере летом много уток и чаек. А ещё у нас в посёлке весной и летом живут деревенские ласточки. Они прилетают в апреле и начинают строить гнёзда под крышами сараев, под навесами. В июне ласточки то и дело улетают из гнёздышек и быстро возвращаются — они носят еду своим деткам. Но и в августе у них тоже иногда рождаются птенчики.

К концу августа мы уже собирались уезжать в город. И ласточки, наверное, тоже думали о том, что надо собираться. Они часто проводили собрания и что-то бурно обсуждали.

У наших соседей над крыльцом очень высокий навес. Под этим навесом устроили свой домик ласточки. У них недавно появились птенчики. Мы с интересом наблюдали, как мама и папа по очереди носят своим малышам еду. Сосед Степан Николаевич беспокоился, что птенчики не успеют окрепнуть для перелёта в тёплые края.

Однажды вечером мы с сестрой и её подругами увидели, что гнездо валяется в кустах около крыльца. Степан Николаевич очень расстроился. Он предположил, что гнездо могли сбить хулиганы-мальчишки, которых он днём выгнал из своего сада. У гнезда была форма полушара, сделанного из комочков земли, а внутри находилась солома и травка. А в этой травке пищали три малюсеньких птенчика.

Мы взяли гнездо и стали ходить по посёлку и подкладывать это гнездо поближе к другим гнёздам, где жили ласточки: вдруг они накормят малышей? Но к гнезду никто не подлетал. А птенчики пищали и пищали от голода. Девочки решили выкармливать их и договорились, что у каждой девочки птенчики будут жить по два дня. Мы называли птенцов Кики, Лили и Карамелька. Мы с сестрой взяли Карамельку, постелили в коробку фланелевую пелёночку, накидали сверху мягкой травки и посадили туда птенчика. Коробку с малышом поставили под лампу. Карамелька перестала дрожать. Она была такая малюсенькая, почти голенькая. Глазки как маленькие чёрные бусинки. Птенчик не умел ни ходить, ни крылышки поднимать. Карамелька только покачивалась из стороны в сторону, вытягивала свою длинную худенькую шейку, раскрывала огромный жёлтый клювик, который казался больше её головы, и пищала. Мы наловили комариков и муравьишек, делили их пластмассовым пинцетом на части и аккуратно вкладывали в раскрытый клювик, а потом капали из пипетки ей в ротик водичку. Карамелька проглатывала и опять пищала. Потом птенчик наедался и засыпал. Мы с сестрой по очереди дежурили всю ночь, каждые два часа кормили малышку и охраняли от нашей кошки, которая всё время принюхивалась и облизывалась, пытаясь подобраться поближе к коробке.

Утром мы встретились с девочками. Оказалось, что Лили и Кики за ночь не выжили. Мы похоронили их под берёзой. Девочки опять стали предлагать другим ласточкам удочерить Карамельку, но никто не захотел. Мы с сестрой очень просили, чтобы Карамелька ещё чуть-чуть пожила у нас. Девочки согласились, и несколько

дней мы ухаживали за птенчиком. Карамелька окрепла, у неё появилось больше пёрышек, она стала ходить по коробке и даже пыталась взлетать. Когда я или сестра подходили к коробке, она раскрывала свой клювик и начинала кричать: «А! А! А!» После еды Карамелька уже сразу не засыпала, она внимательно нас разглядывала, крутила своей головкой и, как мне казалось, улыбалась. У меня даже появилось чувство, что у меня есть младшая сестрёнка.

Пришла очередь другой девочки взять Карамельку. Нам очень не хотелось с ней расставаться. Моя сестра плакала. Но мы в самом начале договаривались, что будем ухаживать по очереди.

Утром Карамельки не стало. Девочка рассказала, что мама не разрешила ей принести коробку в комнату, потому что у неё была грудная сестрёнка. Коробку поставили в коридоре около батареи. Животных у них дома не было. А ночью девочке приснился сон, что соседская кошка съела Карамельку. Она проснулась, выбежала в коридор и увидела в коробке только одно пёрышко. А в саду действительно сидела соседская кошка и умывалась.

Вот так мы пытались спасти птенчиков. Папа видел, что мы очень расстроились и сильно переживали. Он предложил нам и дальше заботиться о птицах. Когда мы вернулись домой, то сделали много переносных кормушек для птиц из обычных пластиковых бутылок. Это оказалось совсем несложно! Развесили их не только в своём дворе, но и по соседству. Теперь мы следим, чтобы в кормушках всегда была пища! Конечно, мы вспоминаем Кики, Лили и Карамельку, но у нас появилось много новых пернатых друзей!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Оксана Бахарева

ВОЛШЕБНИК В МЕГАПОЛИСЕ

Кто-то ходит просто с тростью белой,
Кто-то в исступленье от неё
Прячется и мечет гордо стрелы
В будущее лучшее своё.

Купишь навигатор и собаку —
Новые маршруты узнавать,
Но без чудо-палочки, однако,
Можно не на шутку сплеховать.

Спрашивайте, люди, мне не жалко.
«Знает каждый новый твой маршрут
Трость?» — Нет, нет, нет. Тем более не палка —
Магии бесценный атрибут.

И в моём ребяческом сознание
Новые пути — земная страсть.
Я шепчу простое заклинание:
«Извините, как туда попасть?»

Взмах, другой, и ты летишь по свету.
О, Москва, как много здесь людей,

Не смогу покинуть сказку эту.
Я волшебник? Или чародей?

Пусть размер довольно необычный
У волшебной палочки и цвет.
Всё равно вопрос довольно личный:
Я волшебник — мне давать ответ.

Всё быстрее летишь; повсюду взгляды
Удивлённых, жаждущих помочь.
Но хватать, жалеть меня не надо,
Ведь на крыльях я и день и ночь.

Что ж, от взглядов я давно не прячусь.
Люди ждали в сказках волшебство,
Удивились не на шутку, значит,
В жизни вдруг наткнувшись на него.

МОЙ КОРАБЛЬ

Мой кораблик ещё далеко,
Далеко до момента прибытия,
Добираться на нём нелегко,
Ведь различны бывают события:

То в бушующем море свернуть
На какое-то время приходится,
А как только решение находится,
С новой силой отправиться в путь.

То поломка на судне, тогда
Остановка нужна обязательно,

Осмотрев, починив основательно,
Снова к цели, и здесь без труда

И без помощи Божьей не справиться:
Здесь и вёсла, и все паруса
В одинаковой важности ставятся
И совместно творят чудеса.

Я плыву не спеша, с осторожностью,
Чтоб дойти до мечты, не тонуть,
Без опаски вперёд заглянуть
И сражаться со всяческой сложностью.

Я плыву, и на трудном пути
Мой наставник — надежда. Она
До конца помогает идти,
Объясняя, что я не одна.

Может быть, через несколько лет
Я достигну желанной земли,
Но идут ли туда корабли,
Иль пути продолжения нет?

Если нет, то сама поплыву,
Если будет холодной вода,
То на крыльях своих полечу,
Их уже не отнять никогда,
С ними с детства учусь и живу,
Чтобы всё совершить, что хочу.

Надежда — как тень или синяя птица:
Посмотришь: так близко, достал бы шутя.

Стремишься за ней, только это дитя,
Играя с тобой, в ту же сторону мчится.

В погоне шаги ускоряешь; тревожно,
В большом изумлении смотришь ей вслед
И вдруг понимаешь: догнать невозможно,
Надежда ведь их ускоряет в ответ.

Как гром среди ясного неба — забилося
Печальной мелодией сердце в груди,
Я вижу, надежда о скалы разбилась,
А я не успела, была позади.

Так может быть лучше, чтоб тенью иль птицей
Она в нашей жизни почаще была,
Ей можно воскреснуть и трижды родиться,
А нам этой вольности жизнь не дала.

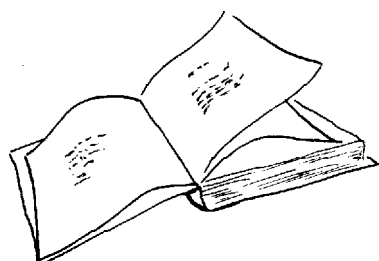
Не скорость погонь и сухие расчёты,
А труд приближает к заветной мечте,
Бывают падения, будут и взлёты:
Ещё на моём разноцветном холсте

Не выцвели краски, цветы не завяли,
Когда наконец запоют соловьи,
При свете луны, без малейшей печали
Раскроют они лепесточки свои.

Как дальше, куда, для чего? — мне не ясно.
Лишь в старости, лёжа на смертном одре,
Хочу понимать, что жила не напрасно,
Что всем существом утвердилась в добре.

ВАДИМ ШЕРШЕНЕВИЧ

1893 — 1942

Имя этого когда-то знаменитого поэта замалчивалось в советское время, сборники его стихов стали библиографической редкостью. А в 1910-х — 1920-х годах Вадим Шершеневич был известен не меньше, чем Маяковский и Есенин.

Вадим Габриэлевич Шершеневич родился в 1893 году в семье профессора-юриста, видного члена Кадетской партии и автора её программы. После окончания гимназии Вадим поступил в Московский университет на филологический факультет, потом его заинтересовала математика, но и физико-математический факультет он оставил ради юридического. Но ни математиком, ни юристом он так и не стал. Он был только поэтом.

Стихи писать он начал очень рано и уже в 1911 году выпустил первую книгу, но стихи его были подражательны и безличны. Холодный приём критики не обескуражил начинающего поэта, он упорно продолжал искать свой путь. Он серьёзно увлёкся футуризмом, от влияния которого на его поэтическую манеру не мог избавиться до конца дней. Позже он писал о своих поисках: «Наша эпоха слишком изменила чувство человека, чтобы мои стихи были похожи на произведения прошлых лет. В этом я вижу главное достоинство моей лирики: она насквозь современна. Поэтическое, то есть лунные безделушки, „вперёд-народ“, слоновые башни, рифмованная риторика, стилизация, — распродаётся по дешёвым ценам...»

Шершеневич издаёт сборник за сборником, одновременно переводит и активно пропагандирует в России творчество вождя итальянских футуристов Ф.Т. Маринетти, пишет статьи о футуризме. В это время он ненадолго сближается с Маяковским, но потом пути их навсегда расходятся. Начинается Первая мировая война, Шершеневич оставляет университет и поступает в автомобильную часть вольноопределяющимся. Он провёл на фронте недолгое время, но именно тогда ему удалось наконец найти собственную манеру.

В годы Гражданской войны Шершеневич, как и все, вынужден был перепробовать множество занятий. Он читал лекции по стихосложению в Пролеткульте, работал в литературной секции при агитационном поезде, вместе с Маяковским писал тексты для плакатов «Окон РОСТА», участвовал в организации Всероссийского союза поэтов и был его председателем.

Он полностью отходит от футуризма и становится теоретиком и основателем нового поэтического направления — имажинизма (от лат. *imago* — образ). В 1918 году Шершеневич совместно с С. Есениным и А. Мариенгофом учредил «Орден имажинистов». В 1919 году была опубликована декларация имажинистов, в ней говорилось: «Образ, и только образ. Образ — ступнями от аналогий, параллелизмов — сравнения, противоположения, эпитеты сжатые и раскрытые, приложения политематического, многоэтажного построения — вот оружие производства мастера искусства. Всякое иное искусство — приложение к „Ниве“. Только образ, как нафталин, пересыпающий произведение, спасает это последнее от моли времени. Образ — это броня строки. Это панцирь картины».

Независимость, непохожесть, необычный взгляд на искусство вызывали бурю нападок. И Шершеневич, будучи великолепным оратором и мастером полемики, выступал на множественных диспутах, пропагандировал новое литературное направление и отвечал на критику литературных противников, резко отрицательно относился к вмешательству государства в дела искусства. В 1922 году он писал: «Во всех внешних проявлениях искусство подчинено только законам самого искусства. Странно было бы, если бы директивы искусства предписывались извне». Этому убеждению он оставался верен до конца, не переставая его отстаивать.

В то время на имажинистов оказывалось весьма мощное давление. В марте 1921 года нарком Луначарский опубликовал статью «Свобода книги и революция», в которой высказал возмущение выступлениями Шершеневича и имажинистов, направив на них всю мощь своего влияния. Поэт Иннокентий Аксёнов, который рецензировал поэтический сборник Шершеневича «Лошадь как лошадь», без стеснения определил автора как «тип, подлежащий ликвидации».

Последней книгой стихотворений Вадима Шершеневича оказался сборник «Итак итог» (1926). В этой книге поэт отошёл от имажинизма, да и существование «Ордена имажинистов» подходило к концу. Итоги этого литературного течения и причину его исчезновения он подвёл в статье «Существуют ли имажинисты?»: «От поэзии отнята лиричность. А поэзия без лиризма — это то же, что беговая лошадь без ноги. Отсюда и вполне понятный крах имажинизма, который всё время настаивал на поэтизации поэзии».

Навсегда оставив поэзию, Шершеневич ушёл в театр. В Камерном театре он заведовал литературной частью, сам не раз выходил на сцену. Написал несколько пьес, они ставились и в других театрах Москвы. Одновременно много переводил — Софокла, Шекспира, Мольера, Дюма-отца, Клоделя, Брехта, Бодлера.

В начале войны Шершеневич вместе с Камерным театром был эвакуирован в Барнаул, он был болен туберкулёзом и был признан не годным к воинской службе. 18 мая 1942 года Вадим Шершеневич скончался в барнаульском госпитале. Ему было 49 лет.

Нет слов короче, чем в стихах,
Вот почему стихи и вечны!
И нет священнее греха,
Чем право полюбить беспечно.

Ах, мимолётно всё в веках:
И шаг чугунный полководца,
И стыд побед, и мощный страх, —
Лишь бред сердец веками льётся!

Вот оттого, сквозь трудный бой,
Я помню, тленом окружённый:
— Пусть небо раем голубо,
Но голубей глаза влюблённой!

Пусть кровь красна — любовь красней,
Линяло-бледны рядом с ней

Знамённый пурпур, нож убийцы,
И даже ночь, что годы длится!

Как ни грохочет динамит
И как ни полыхнёт восстание, —
Все шумы мира заглушит
Вздых робкий первого признанья.

Вот потому и длится век
Любовь, чья жизнь — лишь пепел ночи,
И повторяет человек
Слова любви стихов короче!

ЛИРИЧЕСКИЙ ДИНАМИЗМ

Звонко кричу галёркою голоса ваше имя,
Повторяю его
Партером баса моего.
Вот ладоням вашим губами моими
Присосусь, пока сердце не навзничь мертво.

Вас взвидя и радый, как с необитаемого острова,
Замечающий пароходного дыма струю,
Вам хотел я так много, но глыбою хлеба чёрствого
Принёс лишь любовь людскую
Большую
Мою.

Вы примите её и стекляшками слёз во взгляде
Вызвоните дни бурые, как пережжённый антрацит.
Вам любовь, — как наивный ребёнок любимому
дяде

Свою сломанную игрушку дарит.
И внимательный дядя знает, что это
Самое дорогое ребёнок дал.
Чем же он виноват, что большего
Нету,
Что для большего
Он ещё мал?!

Это вашим ладоням несу мои детские вещи:
Человечью поломанную любовь и поэтину
тишь.
И сердце плачет и надеждою блещет,
Как после ливня железо крыш.

СУДЬБА

Очаровательный удел,
Овитый горестною дрожью...
Мой конь стремительно взлетел
На мировое бездорожье,
Во мглу земного бытия,
И мгла с востока задрожала.
И слава юная моя
На перекрёстках отставала.

Но муза мчалась за мной
То путеводною звездою,
Сиявшей горней глубиной,
То спутницею молодою,
Врачуя влагою речей
Приоткрывавшиеся раны

От неоправданных мечей
Среди коварного тумана.

И годы быстрые цвели
Прозрачной белизной черёмух...
Мы песни звонкие несли
Среди окраин незнакомых;
В ещё неизвестной земле
Переходили хляби моря;
На вечеряющем челе
Горели ветреные зори.

Облитый светом заревым,
В томленьи сладостном и строгом,
Венчанный хмелем огневым —
Я подошёл к твоим чертогам.

Не изменила, муза, ты,
Путеводительная муза,
Венцом нетленной чистоты
Чело отрадного союза
Благословенно оплела,
Разлившись песней величаво.
И только тут к нам подошла
Отставшая в дороге слава.

ПРИНЦИП ЗВУКА МИНУС ОБРАЗ

Влюбится чиновник, изгрызанный молью входящих и старый
В какую-нибудь молоденькую, худощавую дрянь.

И натвердит ей, бренча гитарой,
Слова простые и запылённые, как герань.
Влюбится профессор, в очках плешеватый,
Отвыкший от жизни, от сердец, от стихов,
И любовь в старинном переплёте цитаты
Поднесёт растерявшийся с букетом цветов.
Влюбится поэт и хвастает: Выграню
Ваше имя солнцами по лазури я!
— Ну, а как если все слова любви заиграны,
Будто вальс «На сопках Манчжурии»?!
Хочется придумать для любви не слова, а вздох
малый,
Нежный, как пушок у лебедя под крылом,
А дурни назовут декадентом, пожалуй,
И футуристом — написавшим критический том!
Им ли поверить, что в синий,
Синий,
Дымный день у озера, роняя перья, как белые
капли,
Лебедь не по-лебяжьи твердит о любви
лебедине,
А на чужом языке (стрекозы или цапли).
Когда в петлицу облаков вставлена луна чайная,
Как расскажу словами людскими
Про твои поцелуи необычайные
И про твоё невозможное имя?!
Вылупляется бабочка июня из зелёного кокона
мая,
Через май за полдень любовь не устанет расти.
И вместо прискучившего: я люблю тебя,
дорогая! —
Прокричу: пинь-пинь-ти-то-ти!

Это демон, крестя меня миру на муки,
Человечьему сердцу дал лишь людские слова,
Не поймёт даже та, которой губ тяну я руки,
Мое простое: лэ-сэ-сэ-фиорrrrrr-эй-ва!
Осталось придумывать небывалые созвучья,
Малярною кистью вычерчивать профиль
тонкий лица,
И душу, хотящую крика, измучить
Невозможностью крикнуть о любви до конца!

СНЕЖНЫЙ БОЛВАН

Из снега сделан остов мой.
Я — ледяной болван немой.

Мой грубый, неуклюжий торс
К ногам безжизненным примёрз.

Два неморгающих зрачка —
Два бархатистых уголька.

Льдяное сердце в грудь не бьёт,
Льдяное сердце — мёртвый лёд.

Весенний луч... Бегут ручьи,
И руки мёртвые мои

Ещё беспомощней торчат,
И слёзы-льдинки сыплет взгляд.

Весенний день и синева...
Подтаивает голова.

Весенний день лучом вскипел...
Я пошатнулся и осел,

И тяжело упал назад.
И только бархатистый взгляд

Глядит с укором на весну,
Нарушившую тишину.

ВЫВОДОК ОБИД

Круги всё уже, всё короче
Вычерчивает в синеве
Твой ястреб страшных безразличий
Над кроткой горлицей любви.

Напрасно биться и бороться,
Себя любимым возомня,
И в чаще страсти не укрыться
От клюва равнодуший мне.

Вниз кинешься ты комом жутко,
И комья к горлу подойдут.
Лишь память квохчет, как наседка,
Скликая выводок обид.

ПО СЛЕДАМ ВАСИЛИЯ ЕРОШЕНКО

Когда историки молчат — создаются легенды.

И.Эренбург

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие события начинаются с простой случайности, так часто подстерегающей нас на каждом шагу. Подобное произошло и с автором этой книги после его знакомства с одним незрячим. Кстати, он часто будет фигурировать в данном повествовании, о чём хочется предупредить дорогого читателя.

Руководитель нашего кружка эсперанто Анатолий Иванович Масенко как-то заметил, что у нас в стране самым известным русским писателем, творившим на эсперанто (и потому его знают во многих странах), был Василий Яковлевич Ерошенко. А когда он добавил, что Ерошенко ещё сочинял и на японском языке, бывал во многих странах Европы и Азии и при этом сам был незрячим, то всех просто заинтриговал.

— Анатолий Иванович, — спрашиваю, — где можно прочитать его произведения и о нём самом?

— До недавнего времени его знали только эсперантисты. Но в 1962 году в Белгороде был издан его сборник «Сердце орла», где кроме сказок и стихов есть о нём очерк и воспоминания. У меня эта книга имеется.

— Очень хотелось бы с ней ознакомиться!..

И Масенко предоставил мне эту возможность. Так был дан толчок к дальнейшим поискам всего, что связано с Ерошенко. И я с удовольствием приглашаю всех в мои путешествия по следам, оставленным этим удивительным Человеком с большой буквы.

НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ — ОБУХОВКА

На календаре — 1970 год. Мой шустрый и верный «Запорожец», не обращая внимания на полуденный зной, с честью выполняет своё дело. Главная цель — из Старого Оскола в Обуховку. Рядом, на переднем сиденье, Нина Яковлевна Андриевская, младшая сестра Василия Яковлевича Ерошенко. Вчера я был гостем у неё и у старшей сестры Неонилы Яковлевны Сосуновой, живущих вместе в Старом Осколе.

Мы о многом поговорили. Я узнал ряд подробностей из жизни Василия Ерошенко, сделал несколько фотокопий с семейных снимков. Среди них особенно ценными оказались фотографии их родителей.

И вот теперь мы с Ниной Яковлевной направляемся в Обуховку, как бы навестить Василия Яковлевича в его последнем пристанище. И ещё нам очень хотелось увидеть его бюст, недавно присланный односельчанам Н.В. Блажковым, скульптором из Одессы.

Дорога в Обуховку идёт на восток от Старого Оскола. Пересекаем сонную реку Оскол сначала по одному мосту, потом по другому, под которым поблёскивают железнодорожные рельсы. Выбравшись из пыльной окраины, плохонький асфальт поворачивает на юг, и в открытое окно машины врывается с полей свежий воздух.

Моя спутница испытывает заметное переживание от встречи с близкими сердцу местами и, конечно, отдаётся воспоминаниям.

— Да, мне частенько приходилось ходить по этой дороге пешком. Особенно когда училась в старооскольской гимназии. Этот просёлок мерил шагами и Вася, если не было попутной телеги...

На половине пути — мост через реку Убля. Слева, за косогорами виднеются то один хутор, то другой. И вот въезжаем в лес, обдающий нас приятной прохладой. Красавицы-сосны так и приглашают размяться в их тени. И перегревшийся «Запорожец» тормозит на обочине.

Обуховский лес! Его шёпот, смолистый аромат и заливные трели обитателей когда-то были услугой поэта-скитальца!.. Прохаживаясь возле машины, Нина Яковлевна продолжала свой рассказ об Обуховке и прошлой жизни в ней.

— Хотя город был за пятнадцать вёрст от нас, селение до революции называлось слободой, так как жили здесь в основном ремесленники. Причина этому простая: земля вокруг — песок и для хлебопашества непригодна. Ближайшие сёла и хутора были в таком же положении, но в каждом были свои традиционные ремёсла. В Обуховке жили кожевники и тряпичники. Одни занимались выделкой кож, а другие собирали и перепродавали утиль. Женщины выпекали бублики для продажи в городе.

— И как же здесь жилось людям? — спрашиваю рассказчицу.

— Слобода считалась богатой, и жителей было гораздо больше, — певуче отвечала Нина Яковлевна. — Жили с неплохим достатком, хотя земледелием и нельзя было прокормиться: выручали ремесло и торговля.

Но время не ждёт. И мы выезжаем из прохладного лесного полумрака. Внизу, как на ладони, широко раскинулась Обуховка. Я скептически оглядываю старое и полупокинутое село. В этот мой первый приезд оно было ещё в своём почти первозданном виде. Через двадцать лет, во второй мой приезд — совсем захиревшее. А тогда на первый взгляд ветхие дома разбросаны в полном беспорядке, и между ними, как плеши, — пустыри. Только по утоптаным дорогам да изгородям как-то угадываются улицы...

Под колёсами — мягкий, сыпучий песок, и приходится переходить на вторую скорость. Нина Яковлевна просит остановить машину. Выходим. Она объясняет:

— Это — центр. Слева — новое здание, клуб. Рядом — филиал школы. Здесь раньше была церковно-приходская школа. А на том месте, где сейчас сельская библиотека, стояла деревянная церковь. Этот же выгон, справа, был базарной площадью, где часто устраивались ярмарки... Как раз напротив был наш дом. Правда, тот старый дом с лавкой, где мы все, дети, родились, сгорел в двадцатом году, а новый, в котором умер Вася, уже недавно разобрала и перевезла племянница Вера Ивановна Сердюкова в Старый Оскол. После её смерти дети продали его, а сами уехали... На месте же, где была наша усадьба, остались только вот эти два огромных тополя. В последний мой приезд сюда их было три, а в старое время — четыре...

— Расскажите подробнее о родителях, — прошу я Нину Яковлевну.

— Они были одного года рождения — тысяча восемьсот шестьдесят шестого, но были выходцами из разных мест. Яков Васильевич из села Чернянка, теперь город. Население в нём — украинцы. В дальнейшем Вася от-

лично владел украинским языком, и многие считали его украинцем. Но мы русские. Мама наша, Евдокия Васильевна, в девичестве Семыкина — русская, из Старого Оскола.

После женитьбы родители поселились в Обуховке. Были они крестьянами, но хлебопашеством не занимались. При этом у отца была лавка. Кроме мелкой торговли он вёл коммерческие дела с графом Орловым-Давыдовым, владельцем всех окрестных лесов. Отец у него покупал на корню лес, организовывал его вырубку и распил, а при продаже получал на этом какую-то прибыль. Поэтому имел возможность дать детям хорошее образование. В 1920 году случился у нас пожар, сгорел дом и другие дворовые постройки. При спасении имущества отец получил сильные ожоги рук и шеи, чуть было не погиб и остался жив только благодаря народному лечению — пролежал в подвале сорок дней!..

Потом дом, конечно, построили новый, но уже без лавки при нём. Кто был бедным, часто из-за пьянства, те стали ненавидеть зажиточных и делать им всякие пакости. Родители подозревали поджог усадьбы... В 1932 году родители покинули Обуховку, чтобы, видимо, избежать репрессий и голода. Приехали они в Орджоникидзе (теперь — Владикавказ) к сыну Александру. Потом они жили в Иваново-Вознесенске, а перед войной вернулись в Обуховку, где отец умер в 1947 году в возрасте восьмидесяти одного года. Мама занималась домашним хозяйством и детьми. Ведь их было семеро! Мама умерла в 1942 году, когда в Обуховку вошли немцы. Сердце не выдержало. В селе добрую женщину все называли «баба Доня».

— Как сложилась судьба детей?

— Самая тяжёлая, конечно, у Васи. Вы уже знаете её, вчера много говорили... Он был в семье третьим ребёнком, старшей «няньке» шёл тогда только третий год, брат Шура начал уже говорить, ему два, а как раз под Новый 1890 год в колыбельке появился Вася. По новому стилю 12 января. Имя ему дали в честь двух дедушек.

Старшую Неонилу отправили учиться на фельдшера в Москву. Проработала она почти полгода фельдшером в городе Грозном, где жил тогда брат Александр, а зимой 1924 года её приняли в мединститут.

В течение пяти лет, пока она училась, Вася посылал ей ежемесячно по двадцать рублей. После замужества её фамилия — Сосунова, детей у неё не было. В последнее время она долго работала в селе Холодная Балка близ города Макеевка. В 1953 году она ушла на пенсию и поселилась в Старом Осколе.

Александр, рождения 1888 года, в семье его звали Шурой. Он закончил Харьковский сельхозинститут. В 1920 году его направили в армию, и он оказался под Грозным, а потом в Орджоникидзе. Затем он служил в Средней Азии, где и погиб в 1941 году.

Четвёртым ребёнком была Пелагея, по мужу Шаповалова. Она родилась через два года после Васи, а умерла в год смерти отца. Жила всё время в родительском доме. Потом в нём жила её дочь Вера Ивановна Сердюкова, учительница начальных классов в Обуховке. Она и схоронила своего дядю Васю. Но после этого переехала с детьми в Старый Оскол и перевезла туда дом, хотя и продолжала ещё работать в обуховской школе. После её смерти дочь самовольно продала дом и уехала с мужем в Североморск, где он служил на флоте.

Следующим ребёнком в нашей семье была Маша. Родилась она через пять лет после Пелагеи. Вы были у неё в Харькове. Она окончила гимназию, но профессии не имеет, никогда не работала: рано вышла замуж, муж её и обеспечивал. Он инженер-химик, профессор Харьковского политехнического института.

— И кто же из детей следующий?

— В 1900 году родился мальчик Ваня. Он оказался у нас беспутным парнем, учился в ремесленном училище и не окончил его. Говорил: «И так не пропаду». Бросил семью, жену с двумя девочками и укрывался от алиментов. После войны был судим. Остался где-то на Севере, может, завёл новую семью. Мы ничего о нём не знаем.

И, наконец, самая младшая — я, Нина Андриевская, 1902 года рождения. С мужем разошлась, есть сын. Я всю жизнь — бухгалтер... О себе уже вчера говорила.

Нина Яковлевна, видно, разволновалась и замолчала. А я представил её трудную жизнь по её вчерашним воспоминаниям. Я оказался нежданным гостем, привёзшим привет от их сестры Марии. Нина Яковлевна — самая любимая сестра Василия Яковлевича. Он с ней общался больше всех, всячески помогал в трудных житейских ситуациях. Она получила такое же хорошее образование, как и Мария, окончив гимназию.

По приглашению Александра она приехала в станицу Горячеводскую около Грозного, где работала воспитателем в детском доме. В 1929 году переехала во Владикавказ, потом на Сахалин. Затем в Моргуновку под Кушкой, где по приглашению Василия Яковлевича работала бухгалтером в его школе.

Это было для меня приятной новостью в биографии Василия Ерошенко. Покинула она Моргуновку потому,

что надо было учить сына дальше, а средней школы там не было. Пришлось кочевать дальше: Астрахань, Грозный, Макеевка и теперь Старый Оскол, где они вместе с Неонилой Яковлевной купили кооперативную однокомнатную квартирку, в которой я их и застал.

Наша встреча оказалась своевременной и весьма полезной. Я переснял у них ряд важных фотографий, а многочисленные факты прошлого, как семейные предания, легли в основу нескольких статей и настоящего повествования. Собранным материалом я щедро поделился с А. Харьковским, А. Поляковским и японским писателем Такасуги Ичиро, написавшими о В.Я. Ерошенко свои книги.

ДЕТСТВО. ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Быстро проходят длинные летние дни, и долго тянутся короткие зимние. Грибы и ягоды в лесу, речка Котёл, что отделяет с юга слободу от хуторов, да ещё голуби в небе над церковью — всё это бесхитростные радости для детишек летом. Зимой же — звонкий смех на пригорках, с которых катятся салазки и круглые ледянки. Дети растут, как грибы в барском лесу, что раскинулся вокруг. Но, случается, и болеют. И тогда — как Господь управит: или сами поправятся, или помрут. Часто случилось последнее.

Начало 1894 года. Стояла лютая и вьюжная зима. По хатам бродит беда под названием корь. Маленький Вася весь в огне и лопочет что-то непонятное.

— Видно, не жилец, — вздыхают родственники, пришедшие попрощаться с мальчиком.

Сестра Евдокии Васильевны, матери больного ребёнка, уговаривает родителей разрешить ей отнести дитя в церковь:

— Ведь если помрёт, то как же без причастия? Да так скорее Бог поможет ему выжить.

Как ей ни противились, всё же настояла на своём. Завернула потеплее беднягу и побежала в церковь. А там шла служба, пришлось долго ждать. Внутри тоже пробирает морозец: храм не отапливается. После причастия скорей в хату и ребёнка на русскую печку к другим детям. Надо же отогреть озябшего. Затих бедненький. А потом как закричит:

— Ой, глазки. Больно! Ничего не вижу!

Кинулись к нему. Посмотрели, а глаза вытекли, пустые. Вот и судьба! На всю жизнь только и запомнил Василий Яковлевич, по его словам, лицо матери, голубизну неба и голубей над церковью. А последнюю возненавидел, считая её как бы виноватой в своей тяжкой доле.

Тёмненьким звали Васю сверстники. Но светловолосый и курчавый мальчик не унывал, старался не отставать от товарищей. На реке Котёл, тогда более многоводной и с «ямами», ему не было равных. Пропадая там летом целыми днями, он чувствовал себя в ней, как рыба в своей стихии. Никто не мог сравниться с ним ни в плавании наперегонки, ни в нырянии.

Однажды летом он играл в песке на дороге. Целый городок выстроил. Увлёкся и не услышал, как из-за угла соседнего дома прямо на него мчалась тройка рысаков. В коляске сидел сам граф Орлов-Давыдов, владевший всеми окрестными лесами и землёй. Вдруг кони на полном скаку встали как вкопанные. Важный граф чуть было не вывалился из экипажа. Уже накинута

было с бранью на кучера, но тут увидел слепого мальчика перед мордами умных лошадей и смутился.

— Ты чей? — спросил парнишку граф.

— Ерошенко, — робко отвечал перепуганный Вася.

— Лавочника? — И, не дожидаясь ответа, крикнул: — Позвать его сюда!

Явился отец. Граф подал ему руку. Он хорошо знал этого человека с курчавой бородкой. Ведь они частенько встречались по торговым делам.

— Девять лет ему, говоришь? Надо бы учиться, — продолжал граф разговор с отцом. — Ты ведь человек грамотный! Должен понимать. Знаю я одного отставного полковника. Он сейчас ведает в Москве приютом, где обучают слепых детей грамоте, музыке и ремёслам. Я могу и протекцию оказать.

И это во многом решило судьбу Василия. Пришло письмо из Москвы. И в июле 1899 года с ближайшей станции Евдокия Васильевна, провожаемая всеми домочадцами и роднёй, села в вагон третьего класса. Почтовый поезд повёз их в далёкую Москву.

Так сёстры Василия Яковлевича поведали подробности о начале жизненного пути своего брата. К сожалению, кроме даты наступления слепоты и поступления в московский приют для слепых детей нет никаких письменных подтверждений фактов из детства будущего писателя. И это дало повод для многих измышлений.

О школьной жизни даёт представление очерк самого В.Я. Ерошенко «Страничка из моей школьной жизни», написанного на эсперанто. Порядки в приюте были довольно строгие. Школа эта «была закрытого типа, отрезанная от всего мира, — пишет Василий Ерошенко, — учащимся не разрешалось ни выходить из неё после

занятий, ни возвращаться в родительский дом на каникулах. Мы всегда были под контролем учителей».

Наказания в заведении были довольно мягкими по тем временам. В классе их никогда не били, а за «глупые вопросы» как своего рода провинность заставляли стоять и даже ставили на колени. За более же серьёзную «вину» могли оставить без обеда или даже ударить рукой. Был такой случай с самим Ерошенко за отставание от строя во время похода в баню и за его разговоры с нищим, которого он со своим товарищем принял за важного господина и в своих воспоминаниях называл «князем ночи».

Описанные им эпизоды с важным китайским сановником и дядей самого Николая II, посетивших приют, как и встреча с нищим научили Ерошенко на всю жизнь во всём сомневаться. В автобиографическом очерке он пишет: «...ночь научила меня прежде всего сомневаться во всём и во всех. Она научила меня не верить ни одному слову наших учителей, ни одной фразе каких бы то ни было авторитетов».

Другие приняли жизнь на веру, успокоились, обзавелись семьями, а Ерошенко говорит о себе: «Ничего не достиг и брожу, сомневаясь во всём и во всех, из страны в страну, и кто может сказать, что в один проклятый день я не стану в тёмном углу шумной улицы, как тот князь ночи, и не протяну руку прохожим за подаванием?»

Этот очерк написан в Шанхае, в самый трудный период жизни Ерошенко, период, полный пессимизма, когда он зарабатывал на свой горький хлеб, работая массажистом. В начале очерка Ерошенко сетует, сравнивая жизнь слепого американца Хоукса со своей: «...тоскуя всегда по природе, я вынужден был всегда жить в шуме таких

больших городов, как Москва, Лондон, Токио и так далее. В шуме и гуле этих городов ночью я не мог слышать звёзд, поющих вместе, ночь не учила меня через природу познать Бога».

Однако вернёмся к моим поискам. Город Прохладный — один из райцентров Кабардино-Балкарии, бывшая казачья станица. Там проживал один из «односудьбинцев» Ерошенко — Михаил Павлович Кислов. И я отправляюсь туда целой компанией: с А.И. Масенко и его женой. Михаил Павлович хорошо знал Василия Яковлевича, главное же — учился в том же самом московском приюте на Второй Мещанской улице и хорошо помнил тамошние порядки, учителей...

Без особых приключений мы добираемся до Прохладного, небольшого городка с двухсотлетней историей. Михаил Павлович с супругой встретили нас приветливо, как старых и близких друзей. Ничего удивительного: ведь мы уже переписывались, а с А.И. Масенко они встречались раньше и хорошо знают друг друга.

Михаил Павлович моложе Ерошенко на девять лет. Выглядит ещё бодрым и энергичным, несмотря на полноту и солидную лысину. В московский приют для слепых он поступил в 1909 году, то есть через год после того, как Ерошенко его покинул, но там всё оставалось таким, как прежде: те же порядки и те же учителя. Свои обстоятельные воспоминания Михаил Павлович начал издавать:

— Почти все школы для слепых в старой России содержались на средства Александро-Мариинского попечительства, основанного в 1881 году. В Москве их школа была на Донской улице, и постановка дел у них была на немецкий лад. Школа же, где учился Василий Ерошенко, была от Московского общества призрения и обучения

слепых детей. Половина средств для неё давала Городская дума, а вторую половину составляли пожертвования граждан.

Школа находилась тогда на Второй Мещанской улице (ныне улица Гиляровского), рядом с церковью Андриана и Наталии. Примерно на том же уровне, но уже на Первой Мещанской было построено новое здание школы (ныне проспект Мира, 13). А на первоначальном месте сейчас нет ни старого дома, ни церкви, выстроен многоэтажный дом...

Обучение в школе было пятилетним: один год — подготовительный класс, затем четыре класса начальной школы. После этого ученики ещё оставались в приюте в течение четырёх-шести лет, совершенствуясь в ремёслах или музыке. Предельный возраст пребывания — двадцать один год. Наряду с образованием школа давала подготовку к трудовой деятельности, так что питомцы были довольно культурными людьми. Вместе с Ерошенко, как он писал потом, учился даже выходец из баронской семьи по фамилии Лангоф. Всем внушали, что они «учащиеся благородной школы слепых»... Обучение было смешанное. Из пятидесяти учеников примерно половину составляли мальчики и столько же девочки.

— Интересно, какие в школе были порядки? Наверное, драконовские? — продолжаю я расспрашивать.

— Это был интернат, конечно, «закрытого типа», по выражению самого Ерошенко. Но нельзя забывать, что мы были слепыми детьми, большинство из деревень — и в огромном городе. Ко многим приезжали родственники проводить. А старших, лет пятнадцати-шестнадцати, по договорённости с родителями могли даже отпустить летом на каникулы. Кстати, Ерошенко за год до

окончания школы был один раз дома в Обуховке...

— А как насчёт наказаний?

— В школе никого не били. Но наказания существовали, зачастую тяжёлые и унижительные. Например, всю ночь стоять столбом в канцелярии или лишение обеда, особенно воскресного пирога. Ну, и всякие нагоняи, укоры... Директором был Георгий Александрович Витте, человек очень грубый, отставной полковник. Единственное, что в нём было хорошее, — он любил шахматы и играл даже с учениками. В школе поэтому процветал некий культ шахмат...

— Михаил Павлович, а какой точно был распорядок дня?

— Может быть, и удивительно, но помню всё в точности. Подъём — в семь часов утра: умываемся, одеваемся, убираем кровати и ровно без четверти восемь собираемся в школьной церквушке. Молитва. Восемь ноль-ноль — чай. Выдавали каждому по два кусочка сахара и ломтик белого хлеба. Правда, на столах был чёрный хлеб, его можно было есть сколько угодно! И многие налегали на него. Ведь впереди — четыре часа классных занятий!

Уроки начинались без четверти девять и продолжались до обеда, до двенадцати двадцати. В обед (да и вообще!) кормили скверно. В основном щи и жидкая, часто пригоревшая каша, гречневая или пшённая. Только по воскресеньям пироги. После небольшого послеобеденного отдыха с трёх до пяти — трудовое воспитание. С малышами — игры или так называемые фребелевские работы: изготовление лодочек из бумаги, фонариков. Уже во втором классе мальчики делали сумки, гамаки, а девочки вязали носки. В старших классах обучали ремёслам, ра-

ботали в мастерской. Это, конечно, изготовление корзин, щёток... С шести до семи вечера — время подготовки уроков. Выполняли домашние задания. Затем — полтора часа шло общее чтение художественной литературы. Это были самые интересные часы, очень важные для развития нашего кругозора.

— И в чём заключались эти чтения?

— Читали воспитатели. Один день читал Иван Матвеевич Троицкий, в основном приключенческую литературу: Жюль Верна, Майн Рида, Фенимора Купера... Причём читал он очень выразительно, как артист. Я думаю, что как раз на этих чтениях у Ерошенко пробудилась страсть к путешествиям, по себе знаю... И были случаи, что ученики хотели убежать... в Африку! На другой день читал воспитатель Василий Ильич Ильин. У него мы слушали «Мёртвые души» Гоголя, «Войну и мир» Толстого, «В лесах» и «На горах» Мельникова-Печерского. Читал он тихим, спокойным голосом, но очень быстро.

Воспитатели и сами преподаватели следили за выполнением домашних заданий и тоже читали нам книги. Были они по своим взглядам люди передовые. От них Ерошенко мог почерпнуть вольнолюбивые идеи. Большое место, конечно, занимало религиозное воспитание. Из двадцати четырёх учебных часов в неделю четыре отводилось на изучение Закона Божьего. В школьной церкви мы пели, проходя полный курс так называемого церковного пения. Правда, и светское пение тоже в школе существовало. Обучали и музыке. Например, Ерошенко учился игре на скрипке. Музыке обучали нас артисты Большого театра, по два-три ученика каждый, бесплатно. Но за это такой артист-учитель потом получал особую медаль. Поэтому из школы выходили хорошие музыканты.

Ерошенко учился очень хорошо, у него была прекрасная память. Его школьная кличка «Еролей» оставалась среди близких товарищей ещё десятки лет. Летом ездили мы на дачу в Останкино. Эти поездки были, разумеется, за счёт пожертвований, в основном купцов.

— Михаил Павлович, не помните ли, какая в школе была программа? В каком объёме проходили предметы? — допытывался Анатолий Иванович, сам преподаватель математики в кислородской школе-интернате для слепых детей.

— Почему же! Помню, — продолжал свой неторопливый рассказ Михаил Павлович. — Предметная программа распределялась так: уже в первом классе изучалась отечественная история, от древних времён до монгольского ига. Уроки чтения проводились по хрестоматии Покровского, где был отрывок из рассказа Тургенева «Муму», многое из книг Аксакова. С первого класса учили наизусть стихотворения. Интересным и весьма полезным был предмет, который назывался природоведением. На нём изучали Москву по специальной рельефной карте. Поэтому все выпускники очень хорошо ориентировались, могли ходить по Москве без провожатых и не заблудиться.

Во втором классе по отечественной истории проходили события от московских князей до Петра Первого. Изучали географию России по специальному учебнику, что продолжалось и в третьем классе. По литературе учили наизусть стихотворения и начинали писать изложения.

В третьем классе по истории изучали период от Петра Первого до Александра Третьего. По литературе — Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Никитина. По мате-

матике — арифметика, и уже довольно серьёзно. Так, в четвёртом классе проходили дроби, проценты. На последнем году обучения изучалась древняя история: Греция, Рим. А по географии — зарубежные страны.

— Вы, Михаил Павлович, упомянули, что ещё в стенах школы Ерошенко был свободолюбив и пропитан духом непокорности. Это видно из его воспоминаний «Странички из моей школьной жизни». Вроде бы получается противоречие: воспитатели оказывали положительное воздействие, а сам Ерошенко пишет, что им вбивали расовые предрассудки, шовинистические понятия. Например, о китайцах, дескать, они больше всего любят деньги, в погоне за которыми продают всё и вся. Как это можно объяснить?

— Никакого противоречия, — возражает Михаил Павлович, — общее воспитание, как и во всех школах царской России, было именно с налётом великорусского шовинизма. Но достаточно одного-двух воспитателей с передовыми взглядами, которых они хотя почти что и не высказывали, а держали как бы нейтралитет, и это уже положительно влияет на мировоззрение учеников. А книги, которые они читали! Тот же Фенимор Купер, Марк Твен! Вполне достаточно, чтобы стало ясно: все люди — братья. Чёрные, жёлтые, краснокожие — такие же люди, ничуть не хуже белых...

Русская классическая литература — самая демократическая и свободолюбивая. Достаточно одного знакомства с нею, чтобы быть почти революционером! Тем более надо учесть казарменные условия в приюте, естественно, в них вынашивается стремление к чему-то лучшему, к свободе... И ещё. То было время, когда повсюду носился революционный дух, время революции

1905 года. Перепуганный директор приюта запретил чтение всех газет! Этот запрет был снят только после начала войны в 1914 году, когда на страницах газет стал процветать ура-патриотизм и даже шовинизм.

— Конечно, Ерошенко всю жизнь был гуманистом и интернационалистом. А начало этому явно заложено ещё в школьные годы. Это видно из его воспоминаний. А какие ещё примеры лично вы, Михаил Павлович, можете привести на этот счёт?

— Ерошенко слыл в школе «сочинителем»... Даже мы, учащиеся, поступившие в приют после его ухода, слышали от старшеклассников о его таланте придумывать длинные сказки. В школе исполнялась знаменитая «Фуга», стихи и мелодия которой принадлежат Ерошенко. Её ноты есть, вероятно, у некоего Ивана Ключина, учившегося вместе с Ерошенко. Я думаю, — продолжал Михаил Павлович, — Ерошенко выпустили из приюта в 1908 году раньше срока. Ведь в то время был «слишком вольный дух». И его начали всячески искоренять. Как бы Ерошенко не попал под колесо репрессий. Это вполне вероятно.

Дружеская и душевная беседа закончилась обедом и чаепитием. Михаил Павлович ещё много рассказывал о своей жизни, о встречах и беседах с Ерошенко. Никогда не забудется эта тёплая встреча. И горько подумать, что не прошло после неё и года, а замечательного Михаила Павловича Кислова не стало.

Продолжение читайте в следующем номере

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Маша Лукашкина

СКАЗКА О ПИРАТЕ И СЛОНЕ*

Сказка продолжается...

Братья потеряли разум.
«Отберём слона! А там...
Поглядим!» — сказали разом,
Веря мышкиным рассказам,
Пастьпорву и Взубыдам.
Мятый Лоб искал подвоха:
Есть ли смысл мышке врать?»
А Дырявый Локоть охал:
«Нам и без слона неплохо!
Лучше в шахматы сыграть!»

ЗАДАНИЕ. Объясни значение нескольких морских терминов.

Чтоб не скучать во время штиля,
Припомним смысл моряцких слов.

**Продолжение. Начало читайте в № 9 за 2016 г.*

К примеру, что такое «миля»?
А скорость в «двадцать пять узлов»?

Сказка продолжается...

Две недели пролетели —
Пол подумал: «Вот те на!
Слон худеет... В самом деле,
Надо накормить слона!»
Дал ему акулий хвостик,
А потом ещё принёс
Две обглоданные кости...
Туруру наморщил нос.

Отощал слонёнок страшно!
Заболел бы, занемог,
Если бы пират однажды
Не приметил островок.
Островок здоровым глазом
Разглядел он впереди,
Островок с высоким вязом —
Океана посреди.
Хоть штормило и качало,
К берегу пристал пират.
В голове его стучало:
«Может быть, под вязом клад?!»

К вязу привела пирата
Неприметная тропа,
И до самого заката
Он копал, копал, копа...

Звякнуло!!!
Пират лопату
Чуть не выронил из рук...
Повезло найти пирату
Клад — закопанный сундук!

ЗАДАНИЕ. Спой пиратскую песню.

Пират — разбойник, это да,
Но с нежною душою!
Горланит песни иногда
Пол с радостью большою...

Придумай музыку к словам. Без музыки нет песни! И
отстучи её или сыграй. И спой с пиратом вместе!

ПИРАТСКАЯ ПЕСНЯ

Жизнь пирата — это праздник,
Оттого и не грущу:
Этих шрамами украшу,
Тех из пушки угощу!

ПРИПЕВ:

Йо-хо-хо!
И бутылкой рома.

Жизнь пирата — это выбор:
Захочу — и зарублю!
Захочу — и пол-Гвиней
На гиней я куплю!

ПРИПЕВ:

Йо-хо-хо!
И бутылку рома.

Жизнь пирата — это
.....
.....
.....

ПРИПЕВ:

Йо-хо-хо!
И бутылка рома.

Сказка продолжается...

Клад в земле искать — не шутка,
Дела хлопотнее нет!
Пол замок поддел: «А нутка,
Что там?» Горсточка монет,
Книжка «Как унять цунами»
(Пол, увидев, поднял бровь!)
И пакетик с семенами,
Где написано: «Морковь».

ЗАДАНИЕ:

Придумай, как унять цунами,
Часть букв солёными волнами
Размыло... Море не вини.
Все способы унять цунами
Придумай (то есть, сочини).

Сказка продолжается...

Надо ли поведать в книге,
Где остановился бриг?
Что на этом самом бриге
Происходит в этот миг?

...Ничего не происходит.
Полный штиль, скажу я вам.
Мятый Лоб,
Дырявый Локоть,
Пастьпорву
И Взубыдам —
Эти страшные парнишки
Варят из акулы суп.
Держит поварёшку мышка,
Мышка-Крышка-Острый зуб.
Братья думают: «Когда ж
Мы найдём фрегат и сможем
Взять его на абордаж?!»

ЗАДАНИЕ: Ответь на вопрос, какую тактику надо выбрать пиратам, чтобы встретиться с фрегатом?

Как отыскать в открытом море
Фрегат,
Раз о фрегате речь?
В проливе — узком коридоре —
Его, быть может, подстеречь?
Волнам довериться?

С утёса
Взглянуть на море с высоты?
Договориться с альбатросом?..
А что бы тут придумал ты?

Сказка продолжится в следующем номере.

Сергей Георгиев

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ*

ГЛАВА 20

СИНДРОМ МОШКИНА

Синдром — это такое учёное слово из языка, на котором сейчас разговаривают разве что иногда врачи. Древний язык, называется латынью, значение слова я объясню после. А пока...

«Я вернусь! Я обязательно вернусь туда, к забору!» — упрямо думал Витька Бубенцов.

Набывчившись и глядя себе под ноги, он брёл в неизвестном направлении. Руки в карманах сами собой сжались в кулаки. «Вот тебе, получай! А это тебе, гад! Ага, не нравится?! Ничего, это тебе полезно! И тебе тоже! Всё, дохожу до того угла и поворачиваю назад! — нако-

**Продолжение. Начало читайте в № 2 за 2016 г.*

нец решил Виктор. — Они меня ещё узнают! Подумай, Комара нашли!»

Но он миновал заветный угол и так и не сбавил шагу. Только мысли стали ещё решительнее: «Трое на одного — да?! А я их — приёмчиками, р-раз, раз! Самбо, карате и джиу-джитсу! Чего мне их бояться?! И чего я вообще в них нашёл, чего я туда пошёл?! А они ведь ждали меня, ждали! Значит, это я им нужен, а не они мне!»

Под ноги Виктору попала пустая обувная коробка, и он изо всех сил поддал коробку ногой. Коробка прошуршала и улетела за сугроб.

— Вот тебе, зараза! — вслух грубо выругался Витька. — Втроём-то храбрая, а теперь получила?!

Смятая ударом коробка трусливо не отвечала и больше вообще не показалась из-за сугроба. Витька презрительно сплюнул и подумал уже более спокойно: «Ну и что, один против троих?! Если с первого удара уложить Банана, остальные двое — хлипаки!»

Вдалеке, в проёме между домами, мелькнула знакомая невысокая рыхловатая фигура.

«Ага! — Все мышцы разом затрепетали в сильном Пашкином теле, которое стало теперь Витькиным. — Вот ты-то мне и нужен, приятель!»

Виктор бросился напрямик, легко перемахнул невысокую оградку детского сада, едва не клюнул носом в снег, зацепившись за угол песочницы, но даже не сбавил скорости при этом. Он выскочил на улицу через калитку уже с другой стороны и быстро очутился в переулке. «Не уйдёшь, ведь никуда ты от меня не уйдёшь теперь! Тебе кажется, ты один такой хитрый, да? И кроме тебя, никто не знает эти тайные ходы?!»

Он успел как раз вовремя. Пухлая фигурка мелькнула ещё раз, теперь в начале переулка. Виктор шагнул за угол, перевёл дух. И тут же услышал неторопливые, немного шаркающие, беспечные шаги.

— Ну, здорово... Витя Бубенцов, — произнёс он как можно более приветливо, но с большим трудом. Потому что... ведь это было, как ни крути, его собственное имя.

Хулиган медленно вышел на середину переулка, отрезав однокласснику все пути к бегству. Он смотрел на этого жалкого, ничтожного человека, и странное чувство, непонятное и необъяснимое, медленно и болезненно заполняло его всего.

Перед ним стоял Витька Бубенцов. Толстяк Бубенцов покорно, с услужливым страхом дожидался, когда же хулиган Мошкин начнёт его бить! Или просто издеваться, это уж как тому будет угодно!

Эта покорность так легко прочитывалась на круглой Витькиной физиономии, что у классного задиры и хулигана в самом деле начали чесаться кулаки.

— Ну, как жизнь? — наконец хрипло выдавил он.

Настоящий Витька испуганно дёрнулся, облизал сухие губы и хотел, кажется, что-то ответить, но только шмыгнул носом.

— Как жизнь, спрашиваю! — повысил голос Павел Мошкин.

Внутри у него медленно закипала какая-то тяжёлая, вязкая, похожая на асфальт жидкость. Наверное, если бы можно было её увидеть, это бы точно оказался расплавленный асфальт.

— Хо-хорошо, — заикаясь, ответил Витька.

Он даже не попытался убежать, хотя если бы рванул-ся назад... Нет, Павел всё равно догнал бы этого рохлю

и толстяка! И тогда бы тот получил уже не только за то, что он такой, но и за бега свои получил бы вдобавок!

— Слушай, а ведь ты врезать мне хочешь как следует? — презрительным тоном предположил Павел. — Я вот так думаю. Чего ж не врежешь?

— Ну, чего, чего я тебе сделал?.. — захныкал Витька. Совсем как девчонка захныкал. — Я ж тебе ничего не сделал...

— Маме скажешь? — любезно поинтересовался мучитель.

И тут у него перехватило горло. Маме! Маме!!

Ну уж нет, вот что нет — то нет! Этот парень, он знал совершенно точно, не станет жаловаться маме, что бы с ним ни произошло! Витька вообще ничего не скажет маме... его маме... своей маме...

Сердце «хулигана» защемило! Этот жалкий человечиска ничего не скажет его родной маме Вере Алексеевне Бубенцовой! Жаловаться и ябедничать он точно не станет!

— Ладно, проваливай! — очень грубо посоветовал он Витьке. — И чтоб больше я тебя никогда не видел!

Настоящий Виктор Бубенцов испуганно скользнул мимо, не заставил себя долго упрашивать. Павел проводил Витьку глазами. Он долго молча стоял и пытался понять, а что же вообще только что произошло в этом переулке. Он попытался всё вспомнить с самого начала, но в мозгу многократно повторялся только треск пустой картонной коробки, которую он ударил носком ботинка.

«Ведь это же я сам... — тупо думал он. — Вот иду я сам, вот тот человек — это я... Тот, вдалеке... Сейчас он перебежит дорогу — и я буду дома... Нет, не я! Это он будет у меня дома!..»

Всё вдруг разом стало на свои места! Да, вот тот презренный трус — это он сам и есть, Виктор Бубенцов! А здесь, в переулке, не кто иной, как настоящий Павел Мошкин. Да, да, он, Виктор, смотрел сейчас на мир глазами Пашки Мошкина, он думал как Пашка, он и действовал... почти как Пашка Мошкин! Началось же это...

Все началось с подзатыльника Банана! С нестерпимого чувства унижения и бессилия, когда он дурацки подхихикнул, а ведь надо было обязательно влепить кулаком по этой гадской морде... А дальше... Дальше... что случилось бы, то пусть и случилось. Но он не ударил тогда. Он с позором ушёл, мечтая от угла вернуться и... и вступить в бой, отомстить за себя! И не только, наверное, за себя! В отместку же поддал ногой... картонную коробку.

Похоже, раньше Витка Бубенцов всегда попадался Мошкину на глаза после Пашкиных встреч с Бананом, Сеней и Тузиком?! Но ведь он же не коробка из-под обуви, каким трусливым и жалким ни казался с виду! С виду... Мальчишка тяжело вздохнул. И вдруг подумал, что стоило, эх стоило хотя бы для того забраться в чужую «шкуру», чтобы разочек вот так взглянуть на себя со стороны... Виктор испуганно прогнал прочь странную мысль!

Но ещё он понял... Да нет, скорее только почувствовал. Это ненормальное, тяжёлое и болезненное состояние, когда хочется ударить человека, который не сможет ответить тебе тем же, не сможет защититься, это — ...это как болезнь! Подзатыльник Банана — вот микроб этой болезни! Злобный, коварный микробишко.

«Пашка Мошкин был болен. Он долго болел, — подумал мальчишка. — А на больных не обижаются...»

И тут же поправил себя: «Ещё как обижаются, если такая болезнь... И ещё... Больных этих лечить надо!»

Да, автор обещал рассказать, что же такое синдром. Это признаки, определяющие какое-то болезненное состояние организма. Болезнь Пашки Мошкина вполне можно было бы определить как «синдром Мошкина». Только в этом мало приятного, когда твоим именем называют синдромы.

— Я всё-таки не понимаю, здесь всё идёт как надо или не так, как надо? — В голосе Клавдии Леонтьевны возникли непривычные нотки сомнения.

— И как надо? — иронично заметил волшебник Валерий Иванович Кириллов.

— Вы бы вообще помолчали! — вежливо оборвала волшебника пенсионерка. — Но с другой стороны, этих мальчиков я вижу перед собой... За них я почти не беспокоюсь! А вот тот, третий... С собачкой?

ГЛАВА 21

ПЕНСИОНЕРКА, БАНДИТ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ

До родного подъезда Вадику Градобоеву оставалось метров пятьдесят.

— Проскочил, уф-ф! — сказал себе отважный контрразведчик. И внезапно понял, что попался, влип! Ах, какая нелепая, непростительная ошибка! Точно, они! Это была группа захвата одной из иностранных разведок! Да ещё с собакой!

Болонка Муся отыскала на газоне прошлогодний, вытаявший из снега пирожок с повидлом. Точнее, это была половинка пирожка, потому Клавдия Леонтьевна сразу и

определила, что начинка у этой половинки — повидло.

— Фу, Муська! — даже расстроилась Клавдия Леонтьевна. — Ну, разве прилично воспитанной собаке подбирать на улице разные прошлогодние пирожки?! Вот ты видела когда-нибудь, чтобы я выкапывала из-под снега пирожки, хотя бы и с повидлом?

Муся никогда ничего подобного не видела, но и бросать богатую добычу ей было жалко. Как ни торопилась Клавдия Леонтьевна, она все-таки огляделась по сторонам, ища поддержки в принципиальном споре. Собак тоже необходимо воспитывать! И тут Клавдия Леонтьевна увидела прямо перед собой мальчишку, которого до сих пор она встречала не иначе как в сопровождении великолепной огромнейшей собаки породы сенбернар! Такой человек не может не любить животных и не разбираться в собаках!

— Мальчик! — шагнула навстречу авторитетному собаководладельцу Клавдия Леонтьевна. — Молодой человек!

— А-а-а! — завизжал в ответ Вадик.

«Пенсионерка, бандит с большой дороги! Самый опасный международный шпионский вариант!» — молнией пронеслось в его голове. Как жаль, что Вадик не мог наблюдать себя в тот несравненный миг со стороны!

— Хья! — заорал он неожиданно по-японски и сам перепугался больше всех. Ведь не это непонятное слово хотел и должен был он кричать, а совсем другое!

«Сдаюсь! Не трогайте меня! Не убивайте!» — вот что не смог выговорить непослушный Вадиков язык.

С перепугу ноги и руки Вадика пришли в беспорядочное движение, будто крылья ветряной мельницы, результатом чего был небольшой смерч, унёсшийся в сторону Тихого океана. Под конец представления Вадик вдруг

высоко-высоко подпрыгнул и, сделав в воздухе рекордный двойной кульбит, пружинно приземлился.

И только после этого, невероятным образом почти втрое уменьшившись в размерах, потерянно забормотал:

— Я всё скажу, всё! Даже больше, чем знаю! Только не убивайте меня!

— Феноменально! — рявкнул густой бас за спиной у Клавдии Леонтьевны.

«Она не одна, — тоскливо сообразил Вадик. — Похоже, вся банда в сборе...»

Чтобы не усложнить ситуации и не допустить стрельбы, Вадик обречённо зажмурил глаза, опустил портфель на тротуар и только после этого поднял руки вверх...

Болонка Муся всё это время деловито расправлялась с найденным пирожком.

— Это... обо мне?! — Лицо Клавдии Леонтьевны вытянулось. — Молодой человек, — строго посмотрела она на меня. — Вы не находите, что ваше... э-э... так сказать, произведение... м-да... получилось уж чересчур художественным?!

Автор не нашёл что ответить.

ГЛАВА 22

БЕГЕМОТ ИЗ ОБЩЕСТВА «БУРЕЛОМ»

Неведомая страшная сила подняла Вадика Градобоева над землёй, несколько раз подбросила, повертела так и сяк, но не уронила затем, как того можно было ожидать.

Зажмурившийся Вадик вдруг неподвижно завис между небом и землёй.

— Феноменально! Восхитительно! Непревзойдённый

самородок! — ревел ему в уши сокрушительной силы бас.

— Не щенка, поди, рассматриваете! — раздался где-то внизу и сбоку надтреснутый голос бандитской пенсионерки. — Мусенька, фас! Возьми его!

Кудрявая болонка немедленно тявкнула. Получилось очень похоже на кряканье утки и ничуть не страшно.

— Вы совершенно невоспитанный человек! — продолжала бандитка непререкаемым тоном.

Вадику от страха даже не захотелось хотя бы взглянуть, с кем она там разговаривает. Да, по правде сказать, для этого пришлось бы открыть глаза, а никаких жизненных сил у Вадика больше не осталось.

— Вы!.. Вы!!!

— Хорош экземплярчик! — рокотал незнакомый голос. — Хиловат, конечно, но зато какая реакция!

— Вы!.. Вы знаете, кто вы?! — завершила, наконец, фразу пенсионерка. — Вы сами не знаете, кто вы!

— Настоящий мужчина, — блаженно промычал незнакомец, и было не очень понятно, кого он имеет в виду, себя или Вадика Градобоева.

Именно в этот момент Вадик почувствовал, что уже не болтается бессмысленно в невесомости над землёй, а стремительно переступая ногами, мчится в неизвестном ему направлении.

Вадик ощутил под собой твердь. Какое-то время он касался ногами тротуара изредка: так бывает, когда, подплыв к берегу, пытаешься нащупать дно, а затем всё чаще и чаще.

После пятнадцати минут странного бега Вадик решился открыть глаза. Его тащил за собой, держа руку великанской ручищей, человек размером с бегемота, в пальто нараспашку.

Гигант на ходу повернул к Вадику лицо и улыбнулся, ослепительно сверкнув невероятным количеством крупных золотых зубов.

— А кляп? — напрямик спросил тогда Вадик.

Всё-таки в некоторой степени они были с этим человеком коллеги, только «бегемот» оказался более удачливым, вот и всё.

— Кляп? Какой кляп? — не понял гигант, золотая улыбка погасла.

— Вас что, без подготовки забросили? — сочувственно предположил Вадик.

— Хы-хы! — выдохнул агент.

— Ясно, — тяжело вздохнул Вадик. — Про кляп и наручники теперь в детском саду знают! Грязная работа...

— Мы-у! — с нескрываемой звериной радостью промычал «бегемот». — У-у!

— Только учтите, выкупа за меня вы никакого не получите, — хмуро предупредил Вадик.

Он и сам был поражён своей смелостью и даже какой-то геройской наглостью в разговоре с врагом.

— У моих родителей не наберётся, наверное, и трёх килограммов чистого золота!

— У-уа! — Странный собеседник даже остановился на мгновение, и Вадик почувствовал под собой совершенно твёрдую и ровную почву.

А затем снова взлетел в воздух. Человек-бегемот поднял его одной левой рукой, обдав густым табачным запахом, поднёс ко рту...

«Был с доблестью, отважно, геройски и честно съеден агентом иностранной разведки», — успел только подумать Вадик.

Но бегемот просто жарко, по-женски чмокнул Вадика в щёку и запричитал на чистейшем русском языке:

— Ты это... Ну! Ы-ы, угу! Золота хочешь, ага! Му-ы, эта правильно! Осыплем, чего там!.. Чемпионы мы, эта, понимаешь! Ыгы, угу! Из тебя, поросёнок ты этакий, человека сделаем, понял, да?! Человеком стать хочешь, ага?!

— Не знаю ещё... — честно признался Вадик.

— Зато я знаю! — бодро заявил вовсе не шпион, как вскоре выяснилось окончательно, а обычный чемпион мира. По боксу, в тяжёлом весе.

С этими правильными словами чемпион мира швырнул Вадика в подвал, где располагалось спортивное общество «Бурелом».

Валерий Иванович Кириллов сидел в кресле, безучастно уставившись в одну точку. Автор даже решил было, что волшебник больше не слушает повесть. Но всё оказалось не так.

— Я опоздал, — одними губами прошептал Валерий Иванович. — Я безнадежно опоздал! Волшебство с Шариком можно было выправить, пустить в нужное русло. До известных пределов... Но после встречи Вадима с этим спортивным Бегемотом все пошло насмарку!

Волшебник горестно опустил голову на грудь.

Продолжение читайте в следующем номере

ДЕНЬ КИНО В РГБС

ТИФЛОФИЛЬМЫ В ПОМОЩЬ

Как известно, текущий 2016 год президентом Российской Федерации был объявлен годом кинематографа. И неудивительно, что в год кино особое внимание было уделено празднику «День кино», отмечаемому 27 августа. Эта дата уходит корнями в 1919 год, когда Совнарком принял декрет о национализации всей кино- и фотопромышленности России, а с 1980 года 27 августа отмечался как «День советского кино», ныне, как «День российского кино». В текущем 2016 году в этот день во всех регионах России прошли мероприятия, посвящённые этой замечательной дате. В Москве к акции, пропагандирующей отечественный кинематограф, присоединилась и Российская Государственная Библиотека для Слепых. Для читателей этой библиотеки было организовано мероприятие, где большое внимание было уделено фильмам с тифлокомментариями. Многие читатели впервые узнали, что существует специализированный кинопродукт, который поможет им по-новому оценить фильмы, являющиеся подлинными жемчужинами отечественного и мирового кинематографа.

И так, для тех, кто может быть не знает о фильмах какого рода, собственно, идёт речь, на всякий случай мы поясним. Фильмы с тифлокомментариями — это фильмы специально адаптированные для людей с частично

нарушенным либо полностью потерянным зрением. В таком кино особым образом изменяется аудиодорожка, что делает его несравненно более понятным для незрячего человека. Поверх обычного звучания киноленты со всеми разговорами, музыкой и прочими звуками — накладывается аудиоряд со словами специально обученного диктора, который синхронно комментирует все действия происходящие на экране. Если, например, в начале картины «Любовь и голуби» при просмотре обычного фильма незрячий может услышать лишь какое-то непонятное шуршание, то в кино с тифлокомментариями диктор любезно подскажет такому зрителю, что это из открытого чердачного окошка вылетело в небо множество белых голубей. Легко догадаться, что для незрячего человека такая форма подачи материала делает просмотр фильма несравненно более интересным и полноценным. Тифлодиктор выступает в роли внимательного друга ненавязчиво, но вместе с тем достаточно подробно комментирующего видеоряд киноленты.

В Советском Союзе впервые демонстрация кинофильма с ТК была проведена в конце 1978 года в московском кинотеатре «Буревестник». Первой же картиной, на которую организаторы решили пригласить незрячих, была американская историческая мелодрама «Клеопатра». Но, не смотря на красивый старт в античном стиле, особого развития в Советском Союзе фильмы с тифлокомментариями не получили. В восьмидесятые годы было озвучено всего пару десятков кинолент таких как: «Мимино», «Осенний марафон», «2+3» и ещё некоторые другие популярные фильмы. Одной из главных причин слабого развития подобных картин явилось низкое качество ТК; так как этот вид искусства только зарождался и

не было никаких представлений о требованиях к деятельности такого рода. А наступившая перестройка и изменившиеся политико-экономические условия и вовсе прервали развитие фильмов с тифлокомментариями в нашей стране. Эта работа возобновилась лишь спустя полтора десятилетия.

Но в наше время ситуация начинает меняться в лучшую сторону, что и было наглядно продемонстрировано 27 августа в Российской Государственной Библиотеке для Слепых. В читальном зале вечер посвящённый дню кинематографа начался с весёлой викторины для детей московских коррекционных школ. Им было предложено отгадывать о каких мультипликационных героях шла речь в читаемых им шуточных стихотворениях. Дети охотно выкрикивали: «Буратино!», если речь шла о Буратино, и весело кричали: «Чебурашка!», если речь шла о Чебурашке. После этого им было предложено — кому на ощупь, кому с приглядкой — отгадать, кукол каких мультипликационных персонажей им давали в руки. Незнайка, Маша из мультфильма «Маша и медведь», зайка-зазнайка, мышонок из мультфильма про кота Леопольда... в детских ручонках все персонажи оказались безошибочно опознаны. В завершение же программы для детей им были показаны мультфильмы с тифлокомментариями: «Трое из Простоквашино», «Домовёнок Кузя» и «Князь Владимир». После просмотра дети активно делились впечатлениями друг с другом и с организаторами мероприятия. Многие говорили, что вроде бы знакомые мультфильмы, с тифлоозвучкой стали для них гораздо более понятными и понравились ещё больше. Машенька Бескаравайная из четвёртого класса,

хлопая пушистыми ресничками, сказала, что у неё не всегда получается посмотреть любимые мультики с родителями или подружками, которые могут подсказать, что происходит в телевизоре, а мультики с уже записанными подсказками она всегда может посмотреть одна и всё будет понятно. А её старший брат Бескаравайный Алексей решительно заявил, что теперь он точно скачает из интернета все мультфильмы и фильмы с тифлокомментариями и со временем посмотрит их все, потому что такие фильмы лично ему гораздо понятнее обычных.

Между тем вечер в читальном зале продолжился программой для взрослых любителей отечественного кинематографа. Сначала для них была организована музыкальная викторина, в которой предлагалось угадывать широко известные и совсем забытые композиции из советских кинофильмов. Приглашённые гости легко, как орешки, раскалывали даже самые сложные композиции тридцатых годов, иногда лишь немного отвлекаясь и сетуя на простоту заданий. Затем для них был экспонирован большой стенд, посвящённый году российского кино с целыми рядами дисков, пластинок, фотографий и различных печатных изданий. Книжки, собранные на стенде, рассказывали о становлении отечественного кино и о режиссёрах, которые вывели его на мировой уровень. В экспозиции особое внимание было уделено жизни и творчеству таких столпов как: Сергей Эйзенштейн, Андрей Тарковский, Эльдар Рязанов, Леонид Гайдай и ещё некоторых других гигантов отечественной режиссуры. Не забыты были и композиторы, на протяжении всей жизни активно писавшие для кино. На этой ниве особую попу-

лярность снискали труды Микаэла Таривердиева, Андрея Петрова, Дмитрия Шостаковича, Георгия Свиридова и ряда других советских композиторов. В завершение же вечера читателям РГБС был показан фильм режиссера Николая Лебедева «Звезда», экранизированный по одноимённой повести Эммануила Казакевича. Трагический фильм о советских разведчиках на фронтах Великой Отечественной Войны, произвёл на всех глубокое впечатление. История солдат, героически отдавших жизни за необходимые командованию разведданные, не оставила равнодушным никого, тем более, что военная кинолента сопровождалась тифлокомментариями, поясняющими нюансы происходящего на экране.

По завершении вечера в беседе с нашим корреспондентом заведующая нотной-музыкального отдела — Алла Дмитриевна Семенихина — тонкий ценитель искусства в целом и кино в частности, высоко оценила прошедшее мероприятие. «Приятно было видеть — говорит она — в нашем читальном зале столько заинтересованных людей, которые, благодаря этой встрече, открыли для себя новые возможности познания окружающего мира. Ведь современный тифлопродукт разительно отличается от подобных фильмов прошлых лет. В кинолентах предыдущего поколения — рассказывает Алла Дмитриевна — не редко можно было встретить такие недостатки как: невнятная дикция, резкие перепады громкости, недопустимые шумы, наложение комментариев на реплики героев и многие другие недочёты. Большое количество сцен, требующих дополнительного пояснения, оставалось не прокомментированными, а наряду с этим, часто описы-

вались очевидные эпизоды, не требующие пояснения для незрячих. В результате такой зритель зачастую не понимал, что происходит на экране и прибывал в состоянии фрустрации. Но благодаря постоянному анализу ошибок и работы над ними, в современных фильмах уже практически не встретишь недочётов прошлых лет. Комментарии дикторов стали более быстрые, чёткие, грамотные, уместные, а самое главное они перестали наслаиваться на разговоры действующих лиц. Подобные кинофильмы, разумеется, вносят существенную лепту в реабилитационный комплекс услуг, помогающих людям, у которых возникли проблемы с получением визуальной информации. Именно тифлофильмы помогают снять им часть окружающих барьеров, удовлетворить их культурно-эстетические, интеграционно-коммуникационные и другие социально-личностные потребности».

По словам Аллы Дмитриевны, не смотря на достаточно сложный процесс озвучки фильмов, в будущее можно смотреть с определённой долей оптимизма. С каждым годом озвучивается всё больше и больше не только старых советских фильмов, но и вполне современных картин, как отечественных, так и зарубежных. «Форрест Гамп», «Легенда №17», «Гарри Поттер», «Гагарин — первый в космосе», «Один дома» и другие картины определённо внесли приятное разнообразие в советскую тифлофильмотеку. Как заверяют специалисты, поток особым образом озвучиваемых фильмов с годами будет только увеличиваться, а следовательно специализированная фильмотека пополняться, и со временем практически все заслуживающие внимания картины станут вполне доступны для людей, в той

или иной степени испытывающих проблемы со зрением. Не может не радовать, что в нашей стране тифлокомментирование медленно, но верно продолжает набирать обороты, и мы надеемся, что показ адаптированных фильмов скоро выйдет на стабильный общероссийский уровень, и шанс побывать в настоящем кинотеатре получит каждый незрячий человек, живущий в любом городе нашей страны.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 10

Дорогие друзья!

Сегодня мы продолжим тему прошлого урока — изготовление дополнений к цветочным композициям — и сплетём божью коровку и шмеля. Я познакомлю вас с двумя новыми техниками — двойное и объёмное параллельное плетение.

Начнём с божьей коровки.

Нам понадобится бисер красного и чёрного цветов и ещё пара бисерин для глаз (цвет глаз вы можете выбрать самостоятельно), проволока чёрного цвета, но можно обойтись и обычной медной.

Подготовим два отрезка проволоки длиной 30 и 35 сантиметров и бисер. На более длинном отрезке в технике обычного параллельного плетения выполним схему:

Первый ряд — три чёрные бисерины.

Второй ряд — одна чёрная бисерина, одна бисерина того цвета, который вы выбрали для глаз, снова одна чёрная бисерина, потом вторая бисерина для глаз и одна чёрная бисерина (всего пять бисерин).

Теперь нам нужно сделать маленькие усики. Для этого сначала на один, а затем на другой конец проволоки набираем одну чёрную бисерину, слегка отводим её от

других бисерин и аккуратно подкручиваем проволоку на один-два миллиметра. Усики направляем вперёд.

Третий ряд — пять чёрных бисерин.

Берём второй отрезок проволоки и вставляем его в среднюю бисерину третьего ряда. Продолжим плетение уже на четырёх концах.

Четвёртый ряд — на любой из крайних концов проволоки набираем три красные бисерины и проходим навстречу тем из серединных концов, который расположен ближе. При закреплении этого ряда нельзя сильно тянуть проволоку, так как можно её просто выдернуть. Я надеюсь, что у вас уже достаточно опыта, чтобы справиться с этой задачей.

Повторяем то же самое на другой паре концов. Обратите внимание, что у нас концы проволоки поменялись местами — крайние переместились к середине, а серединные переехали на край. На любой из серединных концов набираем одну чёрную бисерину и проходим другим серединным концом навстречу. Все дальнейшие ряды мы будем закреплять вот таким образом — одной чёрной бисериной. Она будет как бы осью симметрии.

Так как плетение левой и правой половинок божьей коровки симметрично, в следующих рядах я буду описывать только одну половину. Единственное, что нужно постоянно помнить, — это то, что набираем мы бисер всегда только на крайний конец проволоки, а закрепляем всегда серединным и не забываем каждую пару рядов закреплять одной серединной бисериной чёрного цвета так, как мы сделали это в четвёртом ряду.

Пятый ряд — две красные бисерины, одна чёрная и одна красная бисерина (всего четыре бисерины). Здесь

нужно сделать первую пару ножек, а их у божьей коровки три пары. На любой из крайних концов набираем три чёрные бисерины и этим же концом проходим в обратном направлении через четвёртую, третью, вторую и первую бисерины. Все бисерины придвигаем к тельцу божьей коровки и только после этого аккуратно затягиваем проволоку. Обязательно следим, чтобы не было заломов. Повторяем то же самое на другом крайнем конце проволоки.

Продолжаем плести тельце.

Шестой ряд — одна красная бисерина, одна чёрная и три красные бисерины (всего пять бисерин).

Седьмой ряд — четыре красные бисерины, одна чёрная и одна красная бисерины (всего шесть бисерин). Не забываем после выполнения второй половины тельца закреплять работу одной чёрной бисериной.

Восьмой ряд — три красные бисерины, одна чёрная и три красные бисерины (всего семь бисерин). После выполнения второй половины и закрепления чёрной бисериной плетём вторую пару лапок аналогично первой.

Девятый ряд — четыре красные бисерины, одна чёрная и одна красная бисерина (всего шесть бисерин).

Десятый ряд — одна красная бисерина, одна чёрная и три красные бисерины (всего пять бисерин).

Одиннадцатый ряд — две красные бисерины, одна чёрная и одна красная бисерина (всего четыре бисерины). После выполнения второй половины и закрепления чёрной бисериной плетём третью пару лапок аналогично двум первым.

Двенадцатый ряд — три красные бисерины. Но срединным концом мы проходим не через все три, а только через третью. Нам нужно, чтобы после полного заверше-

ния этого ряда, т.е. после выполнения второй половины и закрепления чёрной бисериной, все четыре конца проволоки находились бы как можно ближе друг к другу.

Этот ряд в нашей работе последний. Концы проволоки скручиваем на пару оборотов сначала попарно вокруг красных бисерин, а потом уже эти пары скручиваем так же на пару оборотов уже под последней чёрной бисериной. Подрезаем лишнюю проволоку.

Начиная с девятого ряда, количество бисера в рядах сокращается. Если при этом хорошо подтягивать проволоку, то наша коровка начнёт выгибаться. А к концу работы станет похожей на половинку скорлупы грецкого ореха. Именно такой формы нам и нужно добиться. Конечно, в природе божья коровка гораздо мельче и у неё есть крылышки. Модель с крылышками придумать можно, но мы сделаем это немного позднее: во-первых, нужно поднабраться опыта, а во-вторых, мне бы хотелось понять, насколько вам это интересно.

Для плетения шмеля нам понадобится бисер чёрного, жёлтого и зелёного цветов, проволока чёрного цвета или просто медная.

Для выполнения этой работы мы будем использовать технику объёмного параллельного плетения, то есть у нашего шмеля будет и брюшко, и спинка.

Итак, приступим.

Берём отрезок проволоки длиной 60 сантиметров и выполняем первые два ряда в технике обычного параллельного плетения:

Первый ряд — одна чёрная бисерина.

Второй ряд — две чёрные бисерины.

Третий ряд — три жёлтые бисерины. Эти три бисе-

рины нужно выложить не рядом со вторым рядом, в котором две чёрные бисерины, а рядом с первым рядом, в котором одна чёрная бисерина, и хорошо подтянуть концы проволоки. Здесь мы начинаем формировать тельце шмеля: две чёрные бисерины — это нижняя часть брюшка, а три жёлтые — нижняя часть спинки. Теперь каждый следующий ряд нужно будет укладывать то со стороны брюшка, то со стороны спинки. Для создания объёма нам может понадобиться какая-нибудь тоненькая палочка. Время от времени её нужно будет вставлять в уже сплетённую часть тельца и обжимать вокруг неё нанизанный бисер, чтобы тельце было округлым.

Чтобы мы, работая первый раз в этой технике, не запутались, давайте договоримся, что чётные ряды будут формировать брюшко, а нечётные — спинку.

Четвёртый ряд — три чёрные бисерины.

Пятый ряд — четыре чёрные бисерины.

Шестой ряд — четыре чёрные бисерины.

Седьмой ряд — пять жёлтых бисерин.

Восьмой ряд — шесть чёрных бисерин.

Девятый ряд — семь чёрных бисерин.

Десятый ряд — шесть чёрных бисерин.

Одиннадцатый ряд — семь жёлтых бисерин. Вот здесь уже пора вставить тоненькую палочку в уже сплетённую часть нашего шмеля и обжать вокруг неё ряды сплетённого бисера, чтобы тельце стало округлым. Я это проделываю после каждой пары сплетённых рядов.

Двенадцатый ряд — семь чёрных бисерин.

Тринадцатый ряд — восемь чёрных бисерин.

Четырнадцатый ряд — семь чёрных бисерин.

Пятнадцатый ряд — восемь жёлтых бисерин.

Шестнадцатый ряд — шесть чёрных бисерин.
Семнадцатый ряд — семь чёрных бисерин.
Восемнадцатый ряд — пять чёрных бисерин.
Девятнадцатый ряд — шесть жёлтых бисерин.
Двадцатый ряд — четыре чёрные бисерины.
Двадцать первый ряд — пять чёрных бисерин.
Двадцать второй ряд — три чёрные бисерины.
Двадцать третий ряд — четыре чёрные бисерины.
Двадцать четвёртый ряд — две чёрные бисерины.
Двадцать пятый ряд — одна зелёная бисерина, одна чёрная и одна зелёная.

На этом мы заканчиваем плетение тельца. Теперь нужно сплести усики. Для этого на любой из концов проволоки нанизываем одну зелёную бисерину, отодвигаем её на один сантиметр от тельца, сгибаем проволоку в месте нахождения бисерины и подкручиваем её так, как мы плели тычинки для василька. Повторяем то же самое на другом конце проволоки.

Переходим к крылышкам. Их мы будем плести из жёлтого бисера в технике обычного параллельного плетения по схеме: 3, 4, 5, 6, 6, 5, 5, 4, 3, 2. Длина проволоки 30 сантиметров. Продеваем один конец проволоки между рядами тельца после первого жёлтого ряда от головы (это промежуток между четвёртым и пятым рядом от головы), а второй — после второго жёлтого ряда (это промежуток между шестым и седьмым рядом от головы). Концы проволоки нужно не только продеть, но и ещё раз пропустить между рядами в этом же месте, чтобы прочно закрепить крылышко.

Теперь на каждом из концов проволоки делаем по лапке аналогично усикам. У шмеля три пары лапок.

Чтобы сделать третью лапку с одной стороны, нужно конец проволоки, расположенный ближе к низу тельца, продеть между рядами несколько раз, чтобы он вышел после третьего жёлтого ряда (это промежуток между восьмым и девятым рядами от головы) и сделать на нём третью лапку. Повторить то же самое с другой стороны и аккуратно подрезать излишки проволоки. То, что иногда остаётся после подрезания, спрятать между рядами.

Шмель готов.

По-прежнему жду от вас писем с вопросами, пожеланиями и фотографиями ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна

Схема плетения божьей коровки

```
      ООО
    ООООО
    ООООО
      ООО О ООО
    ООО ОООО О ОООО ООО
      ООООО О ООООО
      ОООООО О ОООООО
    ООО ООООООО О ООООООО ООО
      ОООООО О ОООООО
      ООООО О ООООО
    ООО ОООО О ОООО ООО
      ООО О ООО
```

Схема плетения тельца шмеля

ooo
oooo
ooooo
oooooo
ooooooo
oooooooo
ooooooooo
ooooooooo
ooooooooo
ooooooooo
oooooo
ooooo
ooo

Схема плетения крылышек шмеля

ooo
oooo
ooooo
ooooooo
ooooooo
ooooooo
oooooo
oooooo
ooooo
ooo
oo